

ТЕМНЫЙ РАССВЕТ

МИХАИЛ ФЕДОРОВ

18+

Михаил Федоров

Тёмный рассвет

Серия «Мир Сааны», книга 2

<https://litres.ru/74494937>

SelfPub; 2026

Аннотация

Джиен - мастер-расхититель, выросший в цирке. Он чувствует затаившуюся магию предметов, тепло амулетов, холод артефактов.

Этот дар заставляет его отправляться в позабытые людьми селения, дремучие леса и древние гробницы.

Он знает большинство фокусов и может найти выход из любого лабиринта.

Что, если только он сможет помочь там, где остальные бессильны? И сможет ли?

Несмотря на то, что указано, что это вторая книга в серии. Смело можете начинать с неё. Я просто рассказываю небольшую часть истории из мира Сааны.

Содержание

Глава 1. Предатель.	4
Глава 2. Всё сначала. Лунный цветок	17
Глава 3. Всё сначала. Леса Маррэдит.	36
Глава 4. Предатель.	46
Глава 4. Всё сначала. Солёные холмы.	51
Глава 5. Предатель.	70
Глава 5. Всё сначала. Серая гвардия.	74
Глава 6. Предатель.	99
Глава 6. Всё сначала. Взять Иоки.	106
Глава 7. Всё сначала. Предатель.	136
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Михаил Федоров

Тёмный рассвет

Глава 1. Предатель.

– Предатель!

Одно слово. Всего одно слово. Которое бьёт словно плеть.

Я молчу. Наверное, впервые в жизни мне нечего сказать

в ответ.

Фиолетовые, горящие ненавистью глаза, пронзают меня насквозь, проникают в самую душу. Возможно, если приглядеться, то можно заметить в них смятение. И простой вопрос: – «Почему? За что?»

Почему я так поступил? Я не знаю.

Я опускаю взгляд. Один из стражников с насмешкой хлопает меня по плечу.

– Отличная работа, парень, – пожалуй, последнее слово он произносит с издёвкой.

Я ничего не говорю. Сейчас больше всего на свете я ненавижу самого себя. Я оправдываюсь тем, что по-другому было нельзя. Но от этого не становится легче. Июки стоит, закованная в цепи. Специальные. Для таких, как она. Руки вывернуты едва ли не наизнанку, локти упираются в живот, запястья переплетены между собой и прикованы короткой це-

пью к ногам. Стоять она может только полусогнувшись.

Сколько раз она спасала мою жизнь? Четыре? Пять?

И вот, чем я отплатил.

Правая рука непроизвольно сжимается в кулак. Мне больно, наверное.

Что я мог поделать? Мне дали выбор: либо она умрёт, либо я помогу её взять. А сомневаться в том, что её убили бы – не приходилось. Мне всё хорошо разъяснили. Возможно, даже слишком хорошо. Я поморщился, кажется, когда-то давно я уже слышал эти слова: «Порой обстоятельства сильнее нас, парень. Остаётся только смотреть»[1]. – Вот и сейчас, мне оставалось только смотреть. Но даже это было выше моих сил. Я отвернулся от Йоки и также, не поднимая взгляда, направился куда-то в сторону порта. Кто-то из стражников окликнул меня, но мне было без разницы. А останавливать меня не стали.

Я шёл, спрятав голову в плечи. Пустота, какая-то безразличность, кажется, начал накрапывать дождь.

№ 1 [Смерть гимнастки в цирке. Она сорвалась с большой высоты.]

Я ничего не могу поделать. По крайней мере сейчас.

Десяток стражников. И двое Синих в придачу, вместе с бойцами из серой гвардии.

Ноги вели меня куда-то к воде. Чуть солоноватый воздух, усилившийся ветер и редкие, но от того не менее надоедли-

вые крики чаек известили, что до городских причалов осталось всего ничего.

Подойдя к самой воде, я вгляделся в шедшую по ней рябь. Яркая, жёлтая луна дробилась и покачивалась на одном месте.

Яркая. Жёлтая. Целая.

Как и тогда...

...Жёлтый круг отчётливо выделялся посреди ночного неба. Луна была яркая. Возможно, даже чересчур яркая. Быть может от того, что сегодня было полнолуние? Или от того, что последний бокал красного лиартского был явно лишним?

Никогда не любил полнолуние. Отчасти из-за того, что истории, которые мне рассказывали в цирке, обычно, не слишком хорошо заканчивались. А отчасти из-за того, что в данный момент я лежал в какой-то луже с чем-то железным в области живота. Боли я не чувствовал, только холод.

Один из напавших на меня парней рылся в моем же кошельке, второй пялился по сторонам, готовый в любой момент забить тревогу. Я лежал, стараясь не двигаться. Сейчас, главное не потерять слишком много крови до того момента, как меня оставят в покое. А там я уже что-нибудь придумаю.

Глупо, конечно, получилось. Решил срезать дорогу до дома. И, как оказалось, свернул не в тот переулок. В портовом квартале ночью и по главной дороге ходить опасно, а тут уз-

кая улочка, никакого освещения. Кроме трижды проклятой луны, конечно же. И двух любителей лёгкой наживы в при-
дachu.

– Ну что там, Рэк? Долго ещё?! Кончай его!

Я едва не встал после этих слов. Что-что, а вот кончать меня было рановато. По крайней мере, в моих планах этого явно не было.

– Десяток серебряных и пара медяков.

Что-что, а умом эти ребята явно не отличались. А может потайной карман с ирритинскими золотыми был слишком хорошо спрятан. Хотя, думать мне сейчас стоило точно не об этом. Жизнь уходила с каждой каплей крови, что стекала на грязную каменную кладку.

Тот, что стоял и озирался по сторонам, грязно выругался:

– Тикаем отсюда, Рэк! Меченная идёт.

Не прошло и секунды, как их будто ветром сдуло. Я не стал разбираться, что к чему и просто попытался выдернуть нож из своего живота. Вот только результат меня не обрадовал. Руки не желали слушаться. Глупо, как глупо. Умирать в грязной подворотне, не в силах шевельнуть даже рукой. Явно не об этом я думал несколько минут назад.

Жёлтая луна. На удивление жёлтая. Чьи-то шаги, едва слышные шаги.

Наступила темнота. Теперь я не видел даже луны. На мгновение я подумал, что ослеп. Как оказалось зря. Лучше бы ослеп. Надо мной склонилось женское лицо. Симметрич-

ные разводы-татуировки под глазами, спускающиеся слезами вниз по скулам. Отчего и без того красивое лицо становилось ещё более привлекательным. Вот только, к своему несчастью я знал, кто носит такие татуировки на коже.

Живот пронзила острая боль. Наверное, я закричал бы, если смог. А затем мне показалось, что меня окунули в расплавленный металл и почти сразу же бросили в тысячелетний ледник. Внутри было нестерпимо горячо, снаружи – сковал холод.

– А ты думал, всё будет так просто? Ты ведь хочешь жить, не правда ли? – раздался голос над самым ухом. Переливающийся и резкий одновременно.

Сильный рывок, от которого я едва не заорал на всю улицу и вот, я уже стою, наполовину опираясь на девушку, наполовину привалившись к стене.

– Я Йоки. – проговорил всё тот же голос...

... Дождь начал усиливаться. Отражение луны в воде под постоянной каплей начало нарушаться. Вода стекала по волосам. Я с запозданием заметил, что они совсем мокрые. Да и не только они. Одежду уже можно было выжимать. Я осмотрелся по сторонам, ища укрытие от непогоды.

Вереница пирсов с пришвартованными к ним кораблями. Огромный, высоченный маяк, свет от которого разрезал ночное полотно до самого горизонта. Множество одноэтажных

домиков, жмущихся друг к другу на берегу. И пристройки к ним. Старые, хлипкие, того и гляди, готовые развалиться.

Я, приметив полуобвалившийся сарай с самодельным навесом и небольшой бочкой у самой стены, направился к нему. Доски под ногами противно скрипели, словно желали, чтобы незванный гость побыстрее убрался с причала. Что же, тут я был с ними согласен. Ненавижу море. Хотя бы за то, что никогда нельзя быть уверенным, какую гадость оно выкинет на этот раз. Огромную волну, способную в секунду разрушить борт даже самого крепкого судна или безжалостный шторм, сметающий все на своём пути. В котором и такие громадины, как пришвартованные сейчас корабли, кажутся жалкими игрушками.

Как оказалось, кораблей, стоящих в гавани было очень много: парочка галер, несколько бригов, принадлежащих, вне всякого сомнения, городскому правлению. Три иола, которые, можно было биться об заклад, пропахли рыбой от борта до борта. И, конечно же, фрегаты. Отчего-то именно эти корабли пользовались популярностью у корсаров. Мелони говорила, что это из-за большой скорости, которую они могут развивать. Опытные капитаны, старались всячески улучшать ходовые качества своих кораблей и постоянно модернизировали отдельные части судна, для чего нанимали инженеров.

Мелони, вообще много чего рассказывала. Пока не упала с трапеции.

Я залез с ногами на бочку и оперевшись о стену, принялся смотреть вдаль. Портовый район ночью, конечно, не самое лучшее место для таких вот посиделок. И шрам, идущий вдоль одного из рёбер, лучшее напоминание об этом. Но сейчас мне было без разницы.

Забавное место я выбрал, чтобы поглазеть на непогоду. Ноги сами привели меня туда, где я обманул Йоки. Всего-то нужно слезть с бочки и пройти ещё с полверсты. На песчаный берег, где она всегда любила сидеть.

Дождь уже лил в полную силу, вся мостовая шла пузырями, а корабли, находившиеся от меня всего в паре десятков сажений, уже едва можно было различить. Я сложил руки на коленях, между пальцами сама собой забегала серебряная монетка времён Гергальса IV, напоминающая о куда лучших временах. «Пальцы, парень. Главное пальцы», - кажется, так постоянно твердил старый Тримьян – держатель цирка в котором я вырос.

Меня подобрали где-то около гор Эрильского княжества. Мелони, тогда ещё маленькая девчушка, услышала плач ребёнка из придорожных кустов. Можно сказать, что мне повезло. Тракт, по которому проезжал цирк не пользовался особой популярностью и, бывало, пустовал по несколько дней, а то и недель. Так что если бы не мимоезжие артисты, сейчас я вряд ли бы здесь сидел.

Всё моё детство прошло среди разноцветных фургонов, долгих ночных костров, удивительных рассказов и, конечно,

но же, среди представлений. Акробаты, фокусники, метатели ножей, силачи, дрессировщики, мимы. Я видел каждого из них на сцене. Извечно весёлых, улыбающихся, отыгрывающих свои роли. И видел их потом. Хмурых, усталых, с пустыми глазами. Они словно снимали маски с не сходящими с них улыбками и надевали другие. Нет, конечно же, далеко не все так резко менялись, были и те, у кого всегда светились глаза, а с лиц не сходила приветливая улыбка, например Мелони. Но таких было мало.

Я в который раз до боли стиснул кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в кожу. Сколько уже прошло? Шесть лет? Или семь?

Акробатка всегда изворачивалась. Казалось, в любой ситуации она сможет найти опору для следующего прыжка. Помнится, я мог часами наблюдать, как она тренируется. Аэриалы, бланши и овербахи сменялись винтами, маховыми сальто. Ещё кучей прыжков, названий которых я так и не удосужился выучить. Мелони всегда знала, где и сколько нужно повернуть, чтобы идеально приземлиться.

Для меня она была всем. Старшей сестрой, совестью, маяком, который указывает кораблям путь в тёмную ночь. Всем. Всем...

Я сидел на бочке и прокручивал в голове тот вечер, когда она упала. Раз за разом.

Огромная арена цирка. Битком забитый народом зал. Ещё

бы! Знаменитый цирк «Крылья ветра» даёт последнее представление. Сам король Логрид железный вместе с королевой Мирцеей пришли посмотреть на артистов, о которых говорили на каждом углу Ирлина.

Только что, под восторженные крики толпы, метательница ножей Кларнетт эффектно вогнала последний клинок в деревянную мишень, прямо около щеки её ассистентки, раскинувшей руки в стороны. Нож всё ещё ходит ходуном. Зрители рукоплещают. И только в глазах Иррит – так зовут ассистентку Кларнетт – плещется страх. И я слишком хорошо её знаю, чтобы думать, что она просто испугалась. Что-то пошло не так. Возможно, у Кларнетт дрогнула рука в последний момент, возможно, что-то ещё. Но увидеть в глазах девушки, которая уже не раз становилась на место мишени, страх – было событием из ряда вон выходящим.

Я перевел взгляд на королевскую ложу. Кажется, там ничего не заметили. Король вёл беседу с каким-то высокопоставленным вельможей, одежда которого пестрила фиолетовыми и лиловыми знаками его дома. Королева, напротив, с интересом смотрела представление вместе с открывшими рот от восторга принцем и маленькой принцессой. Последней было лет семь не больше. Её глаза сияли. Также, как и у меня, когда я впервые увидел цирковой номер. Помнится, я потом неделю не мог прийти в себя и только и делал, что ходил и задавал тупые вопросы.

За спиной короля стояла тройка синих стражей. Одно

только их присутствие отбивало всякое желание подходить ближе, чем на десяток метров, не то, что думать о покушении. Решиться на такое мог только умалишённый, ну или самоубийца. Синие стражи – это этакие ходячие живые легенды. Мало того, чтобы попасть на службу в отдел Синих, нужно было, как минимум, быть мастером меча, так их ещё и тренировали так, будто готовили к очередной Тёмной войне.[2]

#2 [Тёмная война – период войны с Несущими смерть, закончился за пятьсот лет до описываемых событий.]

В общем, если коротко, то порой складывалось впечатление, что у этих ребят четыре руки вместо двух. А если прибавить ко всему этому магические доспехи, которые они, судя по всему, не снимали даже когда отправлялись спать, то любой здравомыслящий человек понимал, что связываться со стражами лишний раз не стоит.

Про доспехи, вообще, можно было написать целую энциклопедию. В народе говорили разное. Некоторые утверждали, что стрелы, выпущенные точно в цель, в самый последний момент пролетали мимо, мечи просто-напросто отскакивали от них. А любое присутствие носителей Дара пробуждало, скрытую в доспехах магию, отчего они начинали излучать небесно-голубой цвет. Поговаривали даже, что вампиры с их силой и скоростью не могли справиться с обладателями доспехов. Ну и, конечно же, находились «знающие» люди, которые собственными глазами видели, как парочка синих

стражей разгоняла целое воинство или того лучше, разбира-
лась с гадскими некромантами и продавшими душу Бездне
ходящими на раз и два.

Думаю, не стоит говорить, что поверить таким историям
могли только вусмерть набравшиеся крестьяне, которые кро-
ме пары, случайно заехавших к ним в деревеньку отрядов, в
жизни ничего и не видели.

Если честно, то я никогда не задумывался о синих стра-
жах, как о боевых единицах. Просто парни в волшебных до-
спехах, которые сопровождают членов королевской семьи,
да патрулируют время от времени городские улицы. Создан-
ные, скорее для красоты, чтобы простому люду было о чём
поговорить.

Я стоял и разглядывал Синих стражей, силясь предста-
вить, что именно они смогут сделать в своих громоздких до-
спехах в случае чего. Стоял и разглядывал, пока простран-
ство вокруг не взорвалось от единого вскрика, прозвучавше-
го со всех сторон одновременно. Кажется, время замедли-
лось в этот момент.

И я видел всё.

Королева с искажённым от ужаса и удивления лицом, за-
крывает своему сыну глаза рукой, прижимает к себе дочь.

Девушки из богатых семей, сидевшие в первых рядах, как
одна повскакивали со своих мест, приложив ладони ко рту,
пытаясь сдержать крик.

Король в недоумении ищущий причину всеобщего ужаса.

Кларнетт, забывшая, что она хотела сделать с одним из своих многочисленных метательных ножей, смотрящая куда-то в центр арены.

Я, медленно, словно во сне, перевожу взгляд в ту точку, куда смотрит метательница ножей и вижу причину людских криков. Мелони. Она парит между куполом и ареной цирка. Тело вытянуто в струну. Трапедия, всегда кажущаяся такой надёжной, сломана в нескольких местах сразу. В воздухе повисли красные капли крови. Я вижу их даже отсюда.

Затем время, словно наигравшись, убыстрится.

Тело Мелони несётся вниз с огромной скоростью. Обломки трапедии падают одна за другой, вслед за акробаткой. Я, уже понимая, что ничего нельзя сделать, просто смотрю. Не могу поверить. Понять. Что произошло? Как?

Где-то на краю сознания взгляд отмечает, что доспехи Синих стражей загораются аквамаринном.

Истошно начинает вопить какая-то женщина. Затем ещё одна. И ещё.

И ещё...

Арена заполняется полным ужаса людским криком. Кто-то в панике соскакивает со своих мест, впопыхах направляется к выходу. Начинается давка, люди падают. Некоторые уже не встают.

Я просто стою на месте. Силась осознать, что случилось. Люди давят друг друга. Толкают. Кричат. Мне без разницы.

Я очнулся от воспоминаний. Кулаки стиснуты так, что костяшки пальцев побелели. В глазах до сих пор стоит арена цирка. И аквамарин. Синие стражи – всего лишь люди. Пусть и хорошо обученные. Даже с заключённой в их доспехах магией они всего лишь обычные люди.

Тогда никто так и не смог объяснить, что же произошло на самом деле. Или не захотел. Но сомневаться, что была замешана магия не приходилось. Доспехи, горящие магическим огнём. Все знали отчего броня Синих загорается.

Я медленно перебирал пальцами, серебряная монетка перетекала между ними, ловя блики от фонаря, который ходил ходуном от так и старавшегося его сдуть ветра.

Мелони. Теперь Йоки. У меня и в самом деле не было выбора. Хотя лучше начать с самого начала...

Глава 2. Всё сначала.

Лунный цветок

Жёлтая, круглая луна ярко светит в ночном небе. Я стою, жавшись спиной в стену и молюсь всем богам Сааны, чтобы покойничек, решивший вылезти на ночную прогулку, не заметил меня. Несмотря на весь свой жалкий вид, бегают эти твари быстро. Порой от них трудно уйти даже на хорошей лошади, а уж на своих двоих — об этом не может быть и речи.

Я стоял, не двигаясь, боясь сделать лишний вдох. Стоит сейчас этому треклятому мертвяку повернуть голову в мою сторону и всё. Пиши пропало. Придётся разряжать один из амулетов. А, как известно, где есть один покойник — обязательно найдётся и второй, а за ним третий и четвёртый. Разумеется, амулетов у меня на всех не хватит и тогда лишь сами боги смогут мне помочь.

Проклятая страхолюдина остановилась, буквально, в паре шагов от меня и задрала свою башку куда-то вверх, я увидел остатки зубов, сквозь дырявые щеки и жидкие волосы, которые каким-то образом всё ещё держались на полусгнившем черепе.

Проклятье! Какой Бездны ему понадобилось?! Решил полюбоваться ночным небом? Тупая образина! Кто её разбе-

рёт?

Стараясь производить как можно меньше шума, я просу-нул руку в карман своей сумки, перекинутой через плечо, и нашёл внутри чуть тёплый, подрагивающий амулет. В случае чего магия огня, заключённая внутри волшебной побрякушки, устроит здесь такое представление, что ближайшие пару минут восставшему будет точно не до меня. Уж что-что, а когда нужно что-нибудь разрушить, можно смело идти к магам. Они это любят.

Я вытащил руку из сумки и приготовился действовать. Но, видимо, в этот раз боги решили смилостивиться надо мной. Мертвяк, наконец, опустил голову и отправился куда-то, по только ему одному известным делам.

Я перевёл дух, поблагодарил Джардиша, что на этот раз он не обделил меня удачей, и сполз по стене. После случившегося следовало немного посидеть и собраться с мыслями.

Сердце до сих пор билось так, словно я только что переплыл Красный залив [1] из одного конца в другой.

#1 [Красный залив – часть Шентарского моря, глубоко впадающая в страну пустынь. Считается одним из самых широких из существующих заливов.]

Всё-таки, давно я не выбирался за пределы города и уже успел позабыть это чувство, когда ты балансируешь на грани, и риск, что всё пойдёт не так, настолько велик, что сердце начинает биться, как заведённое, а глаза начинают ловить

каждый момент, каждое движение.

Наконец, оправившись, я поднялся с земли и направился в сторону входа в склеп.

Говорят, местный князёк, похороненный здесь, всегда мог распознать ложь и ни один, даже самый отъявленный пройдоха не мог обмануть его.

Вообще, по миру ходит много историй. Некоторые из них - не более, чем просто выдумки, другие несут в себе частичку правды. Но если уметь слушать, то можно находить довольно неожиданные вещи в самых неожиданных местах. Так и теперь. В окрестных деревеньках только и делают, что говорят о чудесном даре почившего правителя. Я порасспрашивал местных, прочитал несколько книжек. И выходило, что у бывшего правителя этих земель был довольно занятный артефакт, позволявший чувствовать правду и ложь. А ещё у него на шее всегда красовалась безделушка с сапфиром внутри. Не надо было быть большим умником, чтобы сделать соответствующие выводы. И вот теперь я стою ночью, посреди заброшенного кладбища у фамильного склепа Фалтальков с одной только целью. Проверить свои догадки.

Любой мало-мальски уважающий себя расхититель знает – там, где внезапно случается чудо – следует искать артефакт. Именно поэтому я, словно какой-то мародёр, дождался темноты и отправился на место упокоения последнего Фалталька.

Я – расхититель. Не просто искатель сокровищ или вор,

каких в нашем мире тысячи. Нет, я могу то, чего никогда не сможет обычный человек, даже если он с ног до головы увешается артефактами и оберегами. Я вижу то, что не подвластно людям. В какую сторону повернуть, на какой камень нажать, где стоит искать. Я чувствую близость магии, артефактов, холодное тепло амулетов, яростные вихри боевых жезлов. Я могу сказать, для чего предназначен предмет, просто взяв его в руки. К сожалению, большинство таких предметов находится под надёжной охраной или сокрыто в таких вот холодных склепах. Или входит в огромный список запрещённых артефактов. Надо ли говорить, что из-за этого мне приходится часто бегать. Либо от стражников, либо от покойничков, либо от толпы разъярённых крестьян и слушать обидные выкрики "вор" и "мародёр".

До волшебников и ходящих по теням мне, конечно, далеко. Никаких огненных шаров, или фокусов с молниями я показать не смогу. Приходится обходиться тем, что продают в магических лавках, но и этого мне хватает с головой. Были бы золотые.

Я подошёл к старой кованой решётке, за которой находилась столь же старая деревянная дверь. Складывалось впечатление, что эта дверь простояла здесь, по меньшей мере, несколько тысяч лет – так невзрачно она выглядела. Но я не спешил обманываться. Именно такой жалкий вид и вводит в заблуждение неопытных взломщиков. Опомниться не успеешь, как у тебя в горле застрянет, взявшийся из ниоткуда

арбалетный болт или того хуже – надышишься какой-нибудь дряни, которая в считанные секунды превратит твои лёгкие в зелёную жижу. Такие случаи уже были. А я слишком хорошо усвоил уроки, которые мне преподавали в цирке. Один из них гласил: «учись на чужих ошибках». Возможно, поначалу я не воспринимал их всерьёз, но после того, как один из тигров чуть не откусил голову зазевавшемуся дрессировщику, навсегда усвоил, что поворачиваться к ним спиной нельзя, в особенности, когда к тебе ещё не привыкли.

Дверь, ведущая в склеп, оказалась сделана на заказ триссинскими мастерами: только у них можно было наблюдать витиеватую резьбу по всему периметру изделий. Я на миг остановился, стараясь вспомнить всё, что мне было известно о триссинцах.

Мастера ловушек. Виртуозы своего дела. Если неопытный вор начинал вскрывать замок одного из ремесленников южных островов, то его путь довольно быстро заканчивался. В лучшем случае бедняга вскрыватель отказывался от начатого, в худшем его находили мёртвым. Либо в шее торчал маленький арбалетный болт, либо все лицо было синим от какого-нибудь яда, а кожа покрыта ожогами.

Я, встав чуть сбоку от замочной скважины, принялся внимательно изучать дверь и всё к ней прилегающее. За что я ненавидел князей, живших пару сотен лет назад, так это за чересчур сильное желание обезопасить себя. Даже после смерти. Они нанимали инженеров, мастеров, строителей и

заставляли тех, придумывать различные ловушки в своих гробницах. Надо ли говорить, что инженеры-строители редко доживали до того момента, когда их старания оправдывались. Стоило им придумать мало-мальски приличную ловушку, как князья тут же придумывали какой-нибудь, не менее изощрённый несчастный случай, который случался буквально через несколько дней после выполнения мастером заказа. Бедняги тонули в лужах, спотыкались на лестницах, погибали в пьяной драке.

Ненавижу богачей. Вечно им что-то нужно от других. То услуга, то молчание, то что-нибудь ещё. Откажешь – у тебя будут проблемы, сделаешь всё, как нужно, проблем будет ещё больше.

Я достал из сумки отмычки, пару стеклянных бутыльков, купленных в магической лавке на улице Сияющей Сиэльты и склонился над замком. Прежде всего, следовало понять, насколько искусен был мастер и какой школы он придерживался. Об этом очень многое мог рассказать рисунок канвы, которая покрывала весь периметр двери – это была своеобразная подпись мастера.

Триссинцы были тщеславны.

Я внимательно взгляделся в резьбу, силясь заметить хоть что-то и тут же едва не присвистнул. В витиеватой мозаике были сокрыты маленькие, едва заметные человеческому глазу, отверстия. В случае неудачи мне не поздоровится. Да уж, быть проткнутым кучей отравленных ядом иголок, то ещё

удовольствие.

Я криво ухмыльнулся, заметив едва видную щель, прямо поверх замочной скважины. Заденешь не ту пружину и на собственном опыте сможешь рассказать, с какой скоростью вылетает болт из активированного самострела.

Больше не мешкая, я достал свёрток с отмычками и нарочито резко вставил одну из них в замочную скважину. Почти сразу раздался резкий свист и мимо моего уха пролетел арбалетный болт, с глухим стуком ударившийся о памятник, изображающий Фалькона[2], следящего за покоем своих земель. Я усмехнулся и принялся ковыряться в замке. В этом ремесле, как любил говаривать старина Тримьян, главное слышать и чувствовать, что делают твои руки. Всё остальное - дело опыта. Я закрыл глаза. Что творится внутри скважины, я всё равно не увижу. А вот слышать. Когда закрываешь глаза - слух обостряется. Самую малость, но всё же. Порой даже самая мелочь может опустить чашу весов на твою сторону.

#2[Фалькон Исфорца – один из правителей бывшей Ирлинской Империи.]

Я, едва двигая рукой, понемногу давил всё сильнее и сильнее, пока замок, наконец, не стал поддаваться. Слишком просто, всё слишком просто, даже немного скучно. Подцепить одну пружину, вторую, ещё одну, с усилием проверить. Едва слышный щелчок. Я уже почти улыбнулся, пред-

вкушая добычу, когда треклятая отмычка с треском сломалась. Я забыл, как дышать, за долю секунды, осознавая, что меня ждёт неминуемая смерть. Тысячи мыслей пронеслись в одно мгновение. Каково это, когда ты понимаешь, что уже ничего нельзя сделать. Когда тебе остаётся только осознавать.

В этот момент я ощутил это чувство в полной мере. Жалкая, бесполезная надежда. Досада. И глупая мысль о том, что всегда надо проверять отмычки, прежде чем начинаешь вскрывать замок.

Звук сломавшейся отмычки слился со звуком сотни, вылетевших из отверстий двери отравленных игл.

Я даже не успел закрыть глаза.

Во все стороны полетели голубые искры, и передо мной на мгновение появилась тут же пошедшая кругами сфера.

Стена! Мать её! Стена!

А я уже успел и позабыть о купленном когда-то защитном артефакте, который, слава Богам, так ни разу мне и не пригодился. До этого момента.

Я на миг прикрыл глаза, ощущая неземное облегчение от прошедшей совсем рядом смерти. Прикрыл и вздрогнул, когда серебряная застёжка от плаща звякнула о холодный камень. Магия, заключённая в ней, ушла в пустоту и теперь безделушка годилась лишь на то, чтобы таскать её в кармане. Ей теперь даже плащ не застегнёшь. Постоянно будет расстёгиваться. Так всегда случается с одноразовыми артефак-

тами. Когда магия уходит — они становятся пустыми, ненужными.

Что же, в этот раз мне повезло, но на сегодня лимит удачи исчерпан, второй "стены" у меня нет, так что теперь придётся быть в три раза внимательнее, чем обычно.

Триссинцы любили многозарядные ловушки.

Я прокрутил в руке связку с отмычками и сосредоточенно посмотрел на замок. В этот раз всё нужно сделать с первого раза. Второго шанса не будет.

Я посмотрел на небо и на мгновение прикрыл глаза. Отмычка, дверной замок, скважина. Я делал это тысячу раз. Почему бы не сделать в тысячу первый?

Руки сами нашли отверстие в двери. Я стоял с всё также закрытыми глазами, слушая себя. Едва заметный скрип, первая пружина. Надавить чуть сильнее. Дальше, не сбавляя темпа, найти вторую пружину. Прodelать тот же самый фокус, затем третью. Четвертую. Провернуть на пол-оборота. Победный щелчок поддавшегося замка и приглашающее поскрипывание незапертой теперь двери.

Я усмехнулся и взялся за ручку. И тут же замер.

Тупая, примитивная ловушка разрядила мне последнюю «стену». Теперь нужно отключить эмоции и действовать холодно. Самоуверенность порой полезная штука, но явно, не сегодня. Сегодня она может меня погубить.

Ещё один глубокий вдох. Задержать воздух на долгие мгновения. Ощутить окружающее пространство. Затхлость,

сырость, позеленевшие от времени камни. Ключья паутины. И тёмная ниша прохода. Я прикрыл глаза.

Тишина. Пожалуй, сейчас она стала особенно давящей, когда у меня не осталось защиты. Стук сердца слышен, кажется, на всю округу. Я, не двигаясь, с всё также закрытыми глазами, стою на месте; постепенно сердцебиение замедляется, становится всё тише, приходит в норму. Я медленно, открыл глаза. Достал из сумки волшебный огонёк и чуть сдавил ладонью. Холодный прежде хрусталь почти мгновенно начал греть руку, излучая мягкий тёплый свет.

Я сосредоточено смотрю перед собой и делаю шаг в дверной проём. Дыхание медленное. Мозг улавливает абсолютно всё. Едва заметный сквозняк, теплота воздуха. И я в который раз ловлю это чувство хождения по грани. Страх исчезает. Остаётся лишь интерес, предвкушение. Я делаю шаг, затем ещё и ещё. И с каждым следующим моё сердце начинает биться все быстрее и быстрее. Мелони говорила, что это огонь Изнара течёт в каждом из нас. В ком-то больше, в ком-то меньше. Но я никогда особо не слушал, когда она начинала рассказывать о том, что происходит в человеческом теле. Тогда мне было не интересно. А сейчас... Сейчас оставалось только вспоминать.

На седьмой ступени сердце колотилось так, словно я пробежал, по меньшей мере, вокруг всего материка. Я, уже не осторожничая, просто зашагал вниз; взгляд улавливал любые изменения в пространстве, как и всегда в таких случа-

ях, так что я доверился своим чувствам. Тридцать первая ступень оказалась последней. А потом передо мной предстал огромный каменный саркофаг, стоящий точно посередине комнатки. Хватило доли секунды, чтобы понять, что здесь не так.

Две кучки костей, лежащих по обе стороны от саркофага. Точнее даже не две, одна. Вторая скорее напоминала пыль вперемешку с прахом. Время, влага, сырость и тьма знает, что ещё сделали своё дело.

Я резко остановился. Если сюда приходил кто-то до меня. А, исходя из того, что лежало на полу – это было именно так. То сам собой возникал вопрос. Кто закрыл треклятую дверь наверху? Да ещё и заново зарядил самострелы? Что-то, а лежать вот также безжизненной грудой костей на полу, я точно не хотел.

Думать. Думать. Что здесь не так.

Или, наоборот, так.

Идеально квадратная комната. Саркофаг точно посередине. Тела, то, что было когда-то телами, лежат симметрично около правого и левого угла каменной махины. Скорее всего, разгадка кроется в этом.

Я закрыл глаза, вспоминая. Фалтальк. Князь, отстроивший за своё правление не один и не два замка. А также ещё множество всякой мелочи, навроде, кладбищ, часовен, огромных особняков, мельниц. В книгах было написано, что если он находил промашку в расчётах, то приходил в ярость,

а неудавшегося инженера ждала нелёгкая судьба. Бывало, что разрушались почти достроенные дома, стоило ему только найти какую-нибудь неточность или несоответствие симметрии.

Я медленно открыл глаза. Симметрия. Везде. Готов отдать свою сумку вместе со всем содержимым, что стоит встать около любого из углов усыпальницы, как я займею неплохую возможность познакомиться с ребятами, что были тут до меня.

Стоит ли говорить, что таких далеко идущих планов у меня пока не было. Поэтому я, не торопясь, переносил вес тела с одной ноги на другую и, наверное, за целую вечность, преодолел расстояние до изголовья каменного гроба.

Я стоял прямо напротив того места, где должна была находиться голова Фалталья, если снять крышку. Но с этим я пока не спешил. Следовало понять, каким образом приводилась в действие ловушка, что уже забрала две жизни. Я опустился на пол и положил руку на плиту, у самого угла. Холодный камень был точно таким же, как и другие плиты на полу. Он ничем не выделялся. Немного шероховатый, немного запылённый, немного холодный.

Что же, по крайней мере, здесь явно нет никакой магии. Механизм в чистом виде. Скорее всего, как и большинство подобных ловушек активируется после того, как приложится достаточный вес. Хотя по внешнему виду не скажешь. Камень был идеально подогнан. Как и всё в усыпальнице Фал-

талька.

В голове, словно вживую, проскрипел голос старого Три-мьяна: «Если у тебя есть какая-то догадка, парень, то не стоит лезть на рожон и проверять её правильность, если в процессе ты можешь лишиться чего-нибудь ценного. Лучше представь, что так и есть».

Старик вообще не отличался многословностью. Наверное, поэтому его советы я и запоминал лучше всего. Старый хозяин цирка всегда ходил немой, словно рыба, а уж если открывал рот, то следовало слушать и мотать на ус. Где он только не побывал, из каких только передраг не вылазил.

Раз в голове поселилась мысль, что механизм работает от веса. Отлично, пусть и дальше работает, только вот вставать на каменную плиту я, пожалуй, не буду.

Теперь дело оставалось за малым – всего-то и нужно было - снять крышку надгробия весом с гружёную телегу. Я достал из сумки несколько пузырьков, купленных на улице Сияющей Сиэльты[3]. Выбрал один с жидкостью тёмно-зелёного цвета и сделал глоток.

#3[Улица в Ирлине, на которой расположены магические лавки и все, что связано с волшебством.]

Терпкая жидкость, не слишком приятная, да что уж там говорить – отвратительная, на вкус, разлилась горячим теплом по всему телу. Первые мгновения, пока кровь разносит зелье по сосудам, всегда тепло. Уже потом мышцы начина-

ют сворачиваться, словно завязанные в узел канаты, деревенеть, наливаясь силой. И я смогу делать такие вещи, которые не под силу обычному человеку, пусть даже и очень сильному. Правда, действие отвара от глотка будет длиться недолго, всего несколько минут, но мне больше и не надо. Главное сдвинуть крышку с места и добраться до какой-нибудь деревеньки.

К моему превеликому сожалению все зелья, которые мне доводилось пить, а уж поверьте, их было не мало, обладали одним ма-а-аленьким недостатком. Как только они заканчивали своё действие то тело, видимо, пытаясь отыгаться за то, что ему приходилось выполнять такие вещи, для которых оно не предназначено, начинало бунтовать. Мышцы болели от любого движения и плохо слушались, голова раскалывалась от боли, реакции становились замедленными. Поэтому я старался не пить жидкость из бутыльков без особой на то надобности.

К несчастью, надобность, в моём ремесле, шла рука об руку с опасностью. Всегда.

Почувствовав, как руки начали деревенеть, я, не мешкая, схватил крышку каменного гроба и сдвинул её наполовину, открыв голову и туловище почившего Фалтальяка. Голая черепушка князька скалилась желтозубой улыбкой, вся одежда давно истлела и превратилась в обвисшие на костях клочья. Лунный цветок – артефакт за которым я и пришёл, лежал на дне саркофага прямо в грудной клетке усопшего. Я побед-

но улыбнулся и потянул было руку к заветному кулону, как аломит[4] на моей шее, завибрировал и изменил свой цвет с прозрачно-голубого до кроваво-красного.

#4[Изделия из аломита обостряют интуицию. Минерал хорошо справляется с ролью оберега. Заряженный на солнце, он изменяет свой цвет, если рядом оказывается вампир или злая душа, тем самым предупреждая и защищая хозяев от опасности.]

Я выругался. Что-что, а встречаться с душами усопших я точно не собирался. Впрочем, Джардиш, судя по всему, так не считал. Бог удачи в очередной раз подкинул мне синего стража к одиннадцати[5], выставляя меня дураком.

Из всей моей не слишком длинной, но всё же яркой на события жизни, я вынес много полезных уроков и один из них гласил, что не стоит злить души умерших. Особенно ночью. На кладбище. Особенно если вы собираетесь забрать что-то из их могилы

Надо ли говорить, что Фалтальк не слишком обрадовался, смотря на открытую крышку гроба и меня рядом. Душа зашипела, завизжала и кинулась ко мне. Когтистые, совсем нечеловеческие руки попытались полоснуть меня по горлу, но аломит, висящий на шее, слава всем богам, не дал обо-злённой до одури душе отправить меня в Бездну[6]. Камень завибрировал куда как сильнее, чем обычно, цепочка, на которой он висел начала ходить ходуном. И вокруг засиял по-

что прозрачный бордовый щит, заключая меня в кокон. Душа взывала так, что будь рядом старый матёрый волк и тот бы испугался. Когтистая «рука» или скорее лапища опять попыталась меня ударить, но обожглась о рубиновый огонь камня. Фалтальк или то, что раньше им было, прожигал меня ненавидящим взглядом своих горящих потусторонней синевой глаз. Судя по всему, разговаривать со мной явно не собирались.

Душа кружила из стороны в сторону, то и дело, замахиваясь своими страшными конечностями, силясь нанести мне страшную и, скорее всего, смертельную рану. Но минерал, купленный пару лет назад на городской ярмарке у какой-то умалишённой торговки, исправно отрабатывал каждый выложенный за него золотой.

Злобное создание визжало, словно свинья на скотобойне, чем нагоняло страху ничуть не меньше, чем огромный пёс, нависший над плачущим ребёнком. Страшная, полупрозрачная, искажённая в бесконечном крике маска с выпученными глазами – вот как теперь выглядел князь. И нужно заметить – одно с ним осталось и после смерти. Он также мог отправить в Бездну любого, кого захочет. Да вот только в этот раз ему, похоже, не повезло. Старая Бэлла, гадалка из цирка, в котором я вырос, любила рассказывать истории о душах и прочей нечисти. Поэтому, что нужно было делать, я знал.

#5[Джиен имеет ввиду карточную игру под названием

«Королевский двор», цель которой собрать у себя в руке комбинацию из карт, сумма которых будет равняться двадцати одному или как можно более близкому числу, но никак не больше. Так Синий страж дает сразу одиннадцать очков.]

#6[По народным поверьям все те несчастные, кому не повезло умереть от злой души, отправляются в Бездну, даже не имея шанса попасть в Цветущие сады.]

Не обращая внимания, на орущую прямо над ухом душу, я подошёл к открытому гробу и с сомнением посмотрел на останки, если моя задумка не выгорит, то в мире станет на одного расхитителя меньше. А этого мне сейчас хотелось меньше всего.

Но выбирать не приходилось, рывком сорвав с шеи аломит, я со всего маха впечатал его в грудь Фалталька. Душа, уже почти ударившая меня, взвыла ещё сильнее и, напоследок, продемонстрировав свою страшную пасть с выпученными глазами, разлетелась рубиновой пылью. Я сел, опершись спиной на саркофаг, и перевёл дух.

Повиснувшая в воздухе, пыль не спешила оседать. Едва покачиваясь, она словно чего-то ждала. С запозданием я заметил, как стенка саркофага, на которую я опирался, завибрировала, а затем над головой ярко полыхнуло кроваво-алым. И, словно подчиняясь какой-то команде, пыль начала стягиваться внутрь теперешнего обитания моего оберега.

Это было, наверное, красиво. Завораживающе. Красные всполохи, какое-то умиротворение, спокойствие. Я закрыл глаза, хотелось заснуть и никогда не просыпаться. Больше не двигаться, не тратить силы. Просто отдохнуть. Я так устал.

Темнота была такой спокойной. Тёплой, почти, как руки матери, которую я никогда не помнил. Хотелось остаться в ней навсегда. В окружающей черноте постепенно стали появляться, поначалу, едва заметные, а затем всё более яркие искорки света. Они загорались одна за другой, делая окружающее пространство всё ярче и ярче. Холоднее и холоднее.

Я попытался сжаться в клубок, стараясь сохранить тепло, но неудачно махнул рукой, и она тут же разлетелась тысячами осколков. Оказывается, пока я спал, всё вокруг успело покрыться изморозью, а местами и льдом. Забавно, учитывая, что на дворе сейчас должен быть второй месяц весны, но никак не начало зимы. Я попытался улыбнуться, но губы не слушались, не желали напрягаться. В одно мгновение я осознал, что стало невыносимо холодно и попытался закричать. Но вместо крика изо рта сорвался лишь клочок пара.

Я дёрнулся вперёд, открывая глаза. Спину жгло холодом. Правая рука потеряла чувствительность, из-за того, что я слишком долго на неё опирался и теперь не желала слушаться. Было и вправду холодно. Да и вообще, устраивать отдых в склепе, не самая лучшая идея.

Шатаясь, я кое-как поднялся с пола и непонимающим взглядом окинул усыпальницу. Так, первое – забрать лунный цве-

ток, за которым я пришёл, второе – не наступать на угловые плиты, а третье – в Бездну третье, вместе с одуревшими от ста лет одиночества душами.

На дорогу я выбирался, словно пьяный деревенский мужик, который решил дойти до своей избы соседскими огородами. Слава богам, на пути мне не встретилось ни одного мертвяка или ещё кого пострашнее. Судя по всему, мой разум сейчас был не в самом лучшем своём пребывании.

Глава 3. Всё сначала. Леса Маррэдит.

Огонь голодно потрескивал, пожирая очередную порцию валежника. Было очевидно, что того количество хвороста, которое я собрал, явно недостаточно для того, чтобы нормально поддерживать костёр. Но проклятая душа, будь она трижды неладна, умудрилась нагадить даже напоследок. Меня до сих пор знобило, а сил хватило лишь на то, чтобы уйти на мало-мальски приличное расстояние от кладбища.

Теперь, сидя где-то в лесной глуши, я безуспешно пытался согреться, чуть ли, не залезая в костёр. Но тщетно. Эхо душ, кажется, так называлась эта штука, успело порядком меня потрепать. Проспи я в этом склепе чуть дольше и уже никогда бы не проснулся. Старая Бэлла рассказывала и об этом, но в силу того, что история была, судя по всему, не слишком интересной, я как-то упустил тот момент, что нельзя засыпать рядом с останками души. В особенности, если она была злой. Хотя если вдуматься, то почему-то я никогда не слышал историй о добрых душах.

Пламя начало угасать и пришлось подкинуть ещё веток. Невообразимо сильно хотелось заснуть. Но нельзя. Леса близ реки Маррэдит не самое лучшее место для сна. Я опёрся спиной о дерево и полез в сумку, пытаюсь найти льняной

мешочек, что купил у одного торговца с улицы Сияющей Сие-эльты. Холодное стекло зелий, закруглённые грани играль-ных костей, что всегда показывают шестёрки, мягкие, даже тёплые обрывки асилийских тканей. Такими можно согреться и в холодную зимнюю ночь. Жаль только, что сейчас от них проку нет. Холод, что я чувствую нельзя унять привычными способами. Потусторонний мир не любит, когда его тревожат.

Наконец, я нащупал плотный мешочек с сухими травами и бросил горсть прямо в огонь. Пламя на мгновение взвилось на добрые полметра в высоту, а затем загорелось фиолетовыми переливами. Сразу стало спокойнее. Сушёная пятилистная ойва отгоняла диких животных, на многие вёрсты вокруг распространяя свой запах.

Одно не давало мне покоя. Леса Сестры. Именно так в народе прозвали Маррэдит. Сестра смерти. Хозяйка кошмаров. Мать страха. Люди – жители окрестных земель и в дневное время не рисковали лишний раз заходить в неприветливое место, а уж, чтобы переночевать в страшном лесу – об этом не могло быть и речи. Слишком много историй ходило об этих местах, слишком много живых забрали эти чаща и вода. Но мне не повезло, меня угораздило заснуть в склепе. А сил на то, чтобы идти дальше просто не было. Эхо душ, остаточный эффект зелья – всё это наложилось одновременно вместе с обычной усталостью. Так что я сидел и смотрел на фиолетовые переливы пламени, ожидая, когда у меня по-

вяются силы, чтобы идти дальше.

Пятилистная ойва. Не знаю, где продавцы с Сияющей Сиэльты берут эту траву, учитывая, что она не растёт уже несколько сотен лет. Но на улице самой яркой звезды неба можно найти буквально, что угодно. Люди покупают там и обычные побрякушки для веселья и такие штуки, от которых плохо станет даже дикому медведю.

Я взял свисающий с шеи лунный цветок и хмуро посмотрел на него. И угораздило же меня забраться в самую глушь ради побрякушки. Хотя с глушью я, возможно, поторопился. Кладбище было часах в пяти хода от ближайшей деревеньки. Уж не знаю, отчего пару сотен лет назад люди таскались хоронить своих родственников в такую даль. Но, судя по всему, спустя век им это надоело. Может от того, что, когда шли хоронить одного, а в итоге копали ямы для пятерых, но слава богам, нашёлся умный человек, который понял, что таскать тела умерших по тёмным лесам Маррэдит не самая лучшая затея. Жаль только, он не нашёлся ранее.

И хорошо, что никто не придумал сделать кладбище ещё глубже в лесу. Если хватит духу и храбрости, а на самом деле глупости и скудомыслия, то можно пройти дальше в чащу. Туда, где начинают происходить на самом деле страшные вещи. От которых кровь стынет в жилах. Один раз я, по своей натуре, из-за которой вечно попадал в различные передраги (и не вздумайте перепутать это с дуростью и безрассудством!), решил дойти до замка ходящих по теням. Исто-

рии рассказывали, что он спрятан глубоко в лесах Маррэдит. Мол стоит такой весь чёрный, скрытый в тених, что даже под светом полуденного солнца его не увидишь.

Не знаю, кто подкинул мне в голову эту, без всякого сомнения, "великолепную" идею. Но стоило мне зайти в лес по глубже, конечно же в полной готовности, увешаным "стенами", с кучей загодя припасенных артефактов и бутыльков с волшебными отварами, как там начали твориться настолько несусветные вещи, что я дал такого дёру, что мне позавидовали бы лучшие чистокровные шентарские скакуны. Джардиш, наверное, хорошо посмеялся, наблюдая за мной тогда.

Лунный цветок светился, играясь со светом от костра. Я смотрел, как блики пламени отражаются в сапфире. Красиво, безумно красиво. Обычный камень никогда бы так не переливался, этот же – завораживает. К тому же позволяет чувствовать где ложь, а где правда. Осталось только донести его до города, да самому не сгинуть по дороге. Я на секунду прикрыл глаза, чувствуя, как озноб постепенно отступает, а когда открыл, то удивился, словно бедняк, обнаруживший у себя в погребке мешок с золотом.

Около самого огня, зажмурившись сидел огромный волк. Он вытянул голову вверх, явно получая удовольствие от исходящего от костра тепла. Я бы выругался, но уж очень сильно не хотелось привлекать внимание громадного зверя к себе. Тем более, учитывая, моё ослабленное состояние. Я бы сейчас и на дерево не смог залезть, не то что совладать с вол-

ком переростком.

К слову сказать, зверь, будто бы услышав мои мысли, открыл глаза и опустил голову набок, изучая меня. Очень медленно, чтобы ни в коем случае его не спровоцировать, я полез правой рукой в сумку, мысленно перебирая варианты того, что может мне помочь. Ладонь сама собой сжала тёплый, подрагивающий бутылёк с заключённой в нем яростью огненной стихии.

– Думаешь, это хорошая идея?

Голос раздался с противоположной части костра. Чуть насмешливый, чуть заинтересованный.

– Скажу по секрету: Корван[1] не любит, когда его пытаются обмануть.

Словно подтверждая слова человека за костром, огромная зверюга вся подобралась, а затем неторопливо встала и зевнула, показывая свои здоровенные зубы. И чтобы я, видимо, не пытался глупить, волк, проделывая все эти фокусы, не спускал с меня жёлтых, горящих глаз.

Да уж, такую махину лучше лишний раз не нервировать. Хуже будет. Я медленно, без резких движений вытащил правую руку из сумки, показывая волку, что в ней ничего нет.

– Правильный выбор. Хорошо, что ты сумел пересилить свой страх.

Я понемногу начал различать очертания человека, сидящего за костром.

Сказать по чести, так страх и не думал никуда уходить.

Вероятность в любой момент быть разорванным пополам висела надо мной огромной зубастой пастью.

– Можешь, не беспокоиться. Корван не тронет тебя. Пока что, – голос человека был все так же насмешлив. Наконец, за всполохами пламени я разглядел капюшон и отражённые от глаз блики жёлтого и фиолетового. – Я Егерь, если тебе интересно.

Отчего-то сразу стало понятно, Чей это егерь. Маррэдит. В былые времена ходило много слухов о том, что сестра забрала ещё одного к себе на службу. В приграничье их называли егерями, а ближе к Ирлину, скорее можно было услышать простое – охотник. Почти бессмертные сущности, что несли в себе Её потустороннюю силу.

– Не думал, что вас можно вот так запросто встретить ночью около костра. – Попытался сострить я, но по хмурому взгляду огромного волка, стало понятно, что даже он не оценил мою шутку.

#1[Корван – имя волка – спутника Егеря Маррэдит]

Смотритель лесов Маррэдит чуть двинул рукой и огонь разделился на два языка, позволяя смотреть прямо сквозь него.

– Нас? Боюсь, что с этим ты опоздал на пару сотен лет.

Я слишком устал, чтобы думать. Наверное, поэтому сказанные охотником слова переваривались в моей голове це-

люю минуту, а то и больше. Егеря Сестры. Они были, как жнецы в поле. Являлись человеку перед самой смертью. Так что, как понимаете рассказов о них было не очень много. Старая Бэлла, видимо, знала их все. Но мне никогда не приходилось слышать о том, что охотники умирают. Разве что...

Додумать я не успел. Внезапное прозрение мгновенно отрезвило меня, и рука сама собой полезла в сумку, хотя сам я ещё не успел понять, что происходит.

Наконец, до моей пустой головы дошло, что в этой ситуации не так. Но было уже поздно. Я стоял, откинув правую руку назад. В кулаке был зажат пузырьёк с живым огнём. А глаза напряжённо следили за волком, что лишь лениво зевнул на все происходящее.

Охотник с укором посмотрел на меня и усталым спокойным голосом произнёс:

– Хватит. Если бы тебе было суждено сегодня умереть, ты бы не выбрался из того склепа. Уж поверь мне, Джиен.

Удивляться тому, что существо, что ведаёт смертью – знает моё имя, не приходилось.

– Сядь. В скором времени тебе понадобятся силы.

Егерь встал и я, наконец, смог разглядеть то, что так долго скрывал костёр. Узкая вертикальная борода с белыми вкраплениями седины, широкий лоб, высокие, выступающие скулы и два горизонтальных шрама прямо под глазами. Пустыми, отрешёнными глазами.

Я, забыв об усталости и о том, кто стоит передо мной сел.

Слишком уж разнились мои представления о тёмных охотниках Маррэдит и тем, кто сейчас находился у костра. Так, наверное, мог выглядеть человек, потерявший всё. Не видящий цели своего существования. Но никак не, внушающий страх всем живым, жнец смерти.

Видя моё недоумение, егерь горько усмехнулся.

– Я последний, – в его голосе прозвучали тени воспоминаний, которые я не мог прочувствовать при всем желании.
– Уже триста лет, как последний.

Взгляд охотника из пустого превратился в непостижимо тяжёлый и меня словно придавило тяжестью проносящихся перед ним времён.

– Я видел, как умирали Великие, как строились ваши города и как начинались войны. Я вижу, как убивают в закутках Ирлина плотника, что выбрал не ту дорогу. Я вижу, как из гробницы Фалтальяка выходят вооружённые наёмники. Я вижу, как насилуют невинное дитя. И все это происходит прямо сейчас.

Волк выгнулся всей спиной, широко открыл пасть, зевая и словно стараясь успокоить своего спутника, мягко толкнул его лбом под колени. Егерь потрепал зверюгу за холку и сел обратно, силясь найти в переливах пламени смысл бытия. Пожалуй, он был потерян, как те пропащие, которых можно встретить у храмов. Слоняющихся из угла в угол, с бессмысленным взглядом, неприкаянных, что проживают день за днём, сами не зная для чего.

Костёр на мгновение весь окрасился фиолетовым, обдавая округу удивительными отблесками, а затем стало невероятно тихо. Огонь будто бы прекратил пожирать ветки, склоняясь перед тяжёлой тоской, сидящего перед ним егеря.

Тишина была настолько полной, что даже огромный волк, казалось, дышит бесшумно. Не знаю, сколько прошло времени, но когда забирающий жизни снова начал говорить, вся усталость и боль, от которых можно было мучиться несколько дней подряд – ушли.

– Знаешь, что раньше, таких как ты сажали на цепь и использовали вместо ищеек. – В голосе охотника появились, едва уловимые насмешка и сожаление. Прищуренные глаза смотрели в блики пламени, а воспоминания блуждали где-то настолько далеко, что я об этом даже не читал. – Расхитители, – он, словно, пробуя на вкус, произнёс то слово, которое у многих ассоциировалось с мародёрством и воровством. – Там, давно, – егерь махнул рукой, будто бы я мог увидеть. – Вас держали, как символ богатства, элиты. Вас покупали и продавали, кичась от собственной важности. И знаешь, что самое интересное, – тут в речи слуги Маррэдит проступила сила, подобная внезапному грому на безоблачном небе. – Эти времена ещё не закончились.

Я нахмурился, осознавая, что сейчас рассказал мне охотник сестры Смерти. Стало быть, за расхитителями охотятся. Не так рьяно, как раньше, когда людей можно было продавать направо и налево. Сегодня это происходит тихо, скрыт-

но. Без лишних глаз и ушей. Как и многое другое в мире. И если, до этих пор я даже не слышал о таком. То теперь придётся постоянно оглядываться, ища угрозу.

Сказать по правде, у меня никак не шли из головы слова моего неожиданного собеседника о наёмниках, выходящих из гробницы Фалталья. Судя по всему, дело принимало довольно серьёзный оборот. Я готовился к мертвякам и ловушкам, а не к головорезам, которых за глаза хватает и в нашей великосветской столице.

Егер с силой потёр руки и поднёс их к костру.

– Близится то, чего никто не ждёт, расхититель. Так что будь готов.

Сказав это, охотник встал и потрепал тут же оказавшегося у самой ноги волка.

–А пока что спи. Этой ночью опасаться нечего.

Костёр потух, глаза егеря сверкнули волчьим огнём во тьме, а затем я провалился в сон.

Глава 4. Предатель.

Дождь продолжал идти, капли все также искажали луну в водах гавани Ирлина, а серебряная монетка всё также перетекала по пальцам, то исчезая, то появляясь. Я сидел на бочке у стены и всматривался в пелену, искажавшую детали. Корабли были спрятаны от людского взора стеной, проливающейся с неба воды. И лишь непонятные, огромные образы виднелись у причалов. Мачты превратились в туманные башни, а корабли в загадочные замки.

Становилось холодно. Пальцы переставали слушаться и на миг, я сбился, отчего монета тут же полетела на деревянный настил. Поднимать её я не стал, хотя стоило бы – этот серебряный кругляшок – немного, что осталось у меня от той жизни. Той беззаботной, в постоянных разъездах и выступлениях, шутках и дурачествах цирковой жизни.

Моя душа безмерно страдала о том, чего уже не вернуть. И каждый раз, когда я вспоминал о прошлом, меланхолия захватывала моё сознание на долгие дни. Больше нельзя увидеть счастливой улыбки Мелони или услышать беззлобного ворчания старого Тримьяна. Со смертью дочери он окончательно угас и ушёл в лучший мир меньше, чем за год. Та семья, что вырастила меня, научила всему – исчезла, распалась. Цирк «Крылья ветра» больше не существовало. И хотя звучное название пропало из людских уст всего около го-

да назад. Самого цирка, его души не стало в то злополучное выступление, когда Мелони упала с трапеции, развороченной чем-то неведомым.

Хотя, кого я обманываю. Чем-то неведомым была магия. Вот только Синие стражи, серая гвардия, верхушка Сияющих шпилей Ирлина так и не смогли докопаться до истины. Кто это сделал? Зачем? Была ли это попытка покушения на короля, к счастью провалившаяся?

К счастью!

Я рывком слез с бочки и со всего маха зарядил по деревянной стене кулаком. И тут же возненавидел себя за глупость. Костяшки разбились в кровь, а в кисти, судя по ощущениям, застряла, по меньшей мере, дюжина заноз. Каким же кретином нужно быть, чтобы так ненавидеть своё тело!

Я постарался успокоиться, поднял с деревянных досок, монетку-напоминание и отправился по направлению к своей квартире, что была расположена в старом городе.

К счастью... Что это за слово такое – счастье? Почему умер человек, а люди вокруг начинают твердить о счастье? Упала Мелони, цирк, по сути, мой дом – ушёл в забвение. А люди только и делают, что судачат о небывалом везении его королевского величества.

Так я и шёл, думая о несправедливости, под проливным дождём. Лучшие маги Ирлина не смогли найти следов убийцы. Или сказали, что не смогли. Серые тоже молчат. Впрочем, для большей части населения нашего великолепного го-

сударства, их и не существует. У всех на слуху синие стражи с их магической броней. А вот невидимок, что распутывают заговоры и покушения, никто не замечает.

Зато серые, в случае чего, могут тебя из-под земли достать, закрадись только у них малейшие подозрения в твоей политической позиции. Так случилось и со мной. Я и не думал, что моя ничем не примечательная (кроме моего дара, конечно же) персона, сможет заинтересовать серую гвардию. Но всё же это произошло и теперь оставалось только ждать, какие карты выдаст мне Джардиш на этот раз.

Дождь ледяными каплями хлестал по лицу, заставляя вжимать голову в плечи и смотреть только в землю. Было нестерпимо холодно и не только от воды и промозглой погоды.

Июки. То, каким был её взгляд, когда она поняла, что это я помог ей оказаться в кандалах. Фиалковые глаза асилийки ещё никогда, кажется, не прожигали такой ненавистью и желанием убить. Ещё бы, ведь, по её мнению, я предал доверие, которое она мне оказывала. Убийца, родом с Асилийских островов, спасла мне жизнь, стала другом, а в итоге по моей вине сейчас, наверное, уже в кандалах направляется в застенки Сирантии.

Но тут тоже все не так просто. Треклятые браслеты на руках, я взглянул на свой поводок – страховку, не позволяли мне хоть каким-то образом помочь асилийке. Старые, оставшиеся ещё с Тёмной войны, артефакты не давали скрыться

от тех, кто надевал их на руки пленнику, а также я не мог нарушить слово, данное хозяину артефактов, как и снять их, иначе можно было просто остаться без рук – и это в лучшем случае.

Миледи Элиссандра оказалась весьма предусмотрительной женщиной. Впрочем, от одной из шишек серой гвардии ничего другого ждать и не приходилось. Осталось объяснить все это Йоки до того момента, как она меня убьёт. Что, кстати, может произойти в любой момент. Я, как-то не сильно верил, что на свете есть место, из которого асильйка не сможет освободиться. Даже, если это застенки Сирантии[1].

#1[Сирантия – тюрьма в Ирлине для особо опасных преступников.]

Но на всё требуется время. А пока следует пораздумать о том, кому понадобилось охотиться на расхитителей. Слова егеря Маррэдит тяжёлыми монолитами всплыли в памяти: «Знаешь, что раньше, таких как ты, сажали на цепь и использовали вместо ищеек». – И если сначала я принял их просто к сведению, то дальнейшие события, а затем и беседа с Элиссандрой заставляли неприятно задуматься о моей дальнейшей судьбе.

К слову о событиях после разговора с тёмным охотником. Не помню, каким образом оказалось, что я заснул посреди лесов Маррэдит. Но когда я проснулся у совсем потухшего костра, мне пришлось в быстром порядке продираться через

чащу к ближайшему поселению, так как провести ещё одну ночь в данном лесу отважился бы только глупец. Ну, или бог. Но если первых в нашем мире в достатке, то со вторыми возникала явная проблема. А так, как ник тем, ни к другим я себя не относил, то пришлось убраться из опасного места до наступления темноты.

Не буду рассказывать, каким образом я дошёл до деревеньки со странным названием Солёные холмы. Но вот то, что произошло дальше, заставляло если не поверить словам Элиссандры и егеря, то хотя бы крепко призадуматься.

Я покрепче сжал в руке серебряную монетку времён Гергальса IV, вспоминая тот злополучный вечер.

Кажется, было шумно...

Глава 4. Всё сначала. Солёные холмы.

Я сидел за круглым деревянным столом, по старой привычке расположившись в самом углу зала – так я мог видеть всех, кто входил и выходил. На столе передо мной стояла кружка с все ещё горячим шентарским чаем и тарелка с картошкой и тушёной бараниной. Надо отдать должное, на вкус всё это оказалось куда лучше, чем я ожидал.

Деревенька, в которой я оказался была как раз по пути к Ирлину – столице нашего славного государства. И хоть она и стояла по соседству с главным трактом, особого впечатления не производила. Старые, кое-где покосившиеся дома, наполовину сломанные заборы и кривые крыши – вот, что первым делом бросалось в глаза. Постоялый двор не выбивался из общей картины и встречал гостей проржавевшей вывеской и косым, кое-как сработанным крыльцом. Так что я не ожидал особых кулинарных изысков от здешних поваров. Но, к моему вящему удивлению, ужин оказался вполне себе ничего.

Надо сказать, что я вообще бы не остановился в этой деревеньке, если бы не сгустившиеся сумерки. А путешествовать по безлюдной дороге посреди ночи, когда в любую секунду из темноты может вылететь стрела или арбалетный болт –

то ещё занятие. Конечно, дорогу патрулировали солдаты и вздёргивали головорезов, если те попадались им на глаза. Но, как это обычно и бывает в нашем мире, всегда находились те, кому повезло спрятаться от рук правосудия. Так что я решил не рисковать и провести ночь под крышей постоянного двора.

Я сидел на лавке у самой стены, положив свою сумку рядом. Пожалуй, за содержимое этой сумки многие отдали бы целую гору золота. Причём совсем не обязательно, что мне. Нанять парочку крепких ребят в наше время легче, чем приготовить себе завтрак. Я сделал глоток чая и, чувствуя, как тепло постепенно разливается по всему телу, задумался.

Последний поход довольно ясно показал мне, что я расслабился. Привык, что все даётся слишком легко. Я трижды чуть не отдал душу богам. И если бы не защитные артефакты, то вряд ли я бы сейчас сидел в этой всеми забытой деревне. Я мысленно поставил себе галочку напротив «зайти в магическую лавку и скупить там всё, что есть».

Впрочем, теперь, благодаря моему небольшому путешествию у меня на шее красовался лунный цветок. Больше всего он походил на звезду с четырьмя лучами, в центре которой был вделан изумительно красивый сапфир с фиолетовым отливом. И теперь я, как и Фалта́льк, живший пару сотен лет назад, обладал даром отделять правду ото лжи. Оставалась самая малость – разобраться, как это работает. Но тут уж я не отчаивался, что-то, а понимать то, как устроены различ-

ные безделушки – было одним из моих любимых занятий.

Хотя, я бы не называл свой Дар занятием. Куда вернее подходило слово «специализация». Меня тянуло к волшебным вещцам. И я не всегда мог это контролировать. Точнее мог. Но недолго. Это было, знаете, как поставить перед только что пересёкшим пустыню человеком стакан с водой. Рано или поздно он протянет к нему руку.

Мои раздумья прервали вошедшие в общий зал люди. Четверо были явно наёмниками. Хмурые, неприветливые, заросшие бородами рожи, все в шрамах, да и кожа привыкшая к дорожной пыли. Одеты в лёгкие кольчуги, с поясов свисают широкие мечи. Пятый с аккуратно подстриженной бородкой клином и тонкими витиеватыми усиками, судя по всему, был главным. Оружия при нём не было. Но вот наряд его явно был дороже, чем всё ценное, что было в этой деревне вместе взятое. Щегольские ярко-красные сапоги с острыми носами, тёмно-зелёные штаны с золотой вышивкой, плащ с капюшоном поверх белоснежной рубашки с серебряными запонками, ткань для которой, стоила на рынках Шен-тара, как несколько чистокровных скакунов, тяжёлая золотая цепь, свисающая с шеи. Его взгляд пробежался по таверне и остановился на мне.

Я, уже понимая, что попал в переплёт, подтянул к себе сумку и судорожно зашарил внутри, вспоминая всё её содержимое. Тем временем, разряженный господин в компании наёмников уже был у моего стола.

– Не советую делать глупости, – предупредил он, усаживаясь напротив.

Остальные посетители таверны во всю делали вид, что ничего не случилось. Они поопускали свои головы чуть ли не в самые тарелки и даже не смели поднять взгляда.

Я выругался не открывая рта, кляня себя за собственную осторожность. Если бы не она, то уже въезжал бы в родные стены Ирлина. Я старался избежать неприятностей, но как это обычно и бывает – они сами нашли меня.

– Что вам нужно господа, – как можно спокойнее спросил я, думая, как бы лучше всего выкрутиться из сложившейся ситуации.

Один из наёмников усмехнулся, отчего-то мой вопрос показался ему смешным.

– Твоя сумка – покажи её, – коротко приказал щеголь. Да-да, именно приказал, а не попросил.

Я, понимая, что без защитных артефактов меня просто-напросто порубят в капусту, если я вдруг решу сделать какую-нибудь глупость, медленно поднял сумку со скамьи и положил её на стол.

– Что вы надеетесь там найти? – стараясь, чтобы мой голос звучал, как можно более безразлично, спросил я.

Вместо ответа щеголь взглянул на одного из своих мордоворотов и тот, без зазрения совести, принялся трясти мою сумку над столом. Я с каменным лицом наблюдал, как её содержимое оказывается на потемневших от времени и гря-

зи деревянных досках. Вот упали и сразу же покатались по столу несколько пузырьков с жидкостями различного цвета внутри. Выпьешь один такой и станешь лучше видеть в темноте, а попробуешь вон тот – ядовито-зеленого цвета и твоей реакции позавидует даже самый бывалый воин. А осушив тёмно-коричневый, на несколько минут потеряешь запах, а вместе с ним и возможность двигаться. Не знаю, зачем я купил его, но в тот момент мне показалось, что лишним он точно не будет.

Следом на стол вывалилась пара амулетов, перевязь с отмычками, небольшое зеркальце, несколько монет и ещё куча всякой мелочи о которой я уже и думать забыл.

Увидев зеркальце, один из наемников посмотрел на меня так, словно я, по меньшей мере, был выряжен в женский наряд. Затем криво усмехнулся и потянул свою лапу к столу, собираясь заграбастать зеркало себе.

– Надеюсь, тебе хватит ума не смотреться в него? По крайней мере, пока я рядом, – не сводя с меня глаз, произнёс разряженный хлыщ. Рука наёмника повисла над столом, а и без того туповатое лицо стало и вовсе ничего не понимающим.

– Почему, господин Альгер?

– А об этом тебе расскажет наш милый друг. – С этими словами господин, забирая его Бездна, Альгер достал из под полы своего плаща миниатюрный арбалет и как бы невзначай навёл его на меня.

Я, кляня богов, тупоголовых наёмников и всех разодетых

умников вместе взятых, спокойным голосом пояснил:

– Видите знак на ручке? Так в старину выглядел символ Бездны. А обычные предметы такими символами не помечают. Скорее, это прерогатива артефактов, несущих в себе что-то плохое. Например, точно такой же знак был выгравирован на мече короля Фердинанда[1]. Мне стоит напоминать, к чему это привело? – Я сделал паузу, с удовольствием наблюдая, как на тупых рожах наёмников проступает сложный мыслительный процесс. – Последний хозяин этого зеркала сошёл с ума и зарубил топором всю свою семью. Другой спрыгнул с крыши городского совета, а ещё один умер от внезапной остановки сердца. Ну так что, ты все ещё хочешь моё зеркало, наёмник?

Вояка бросил на меня недоверчивый взгляд, борясь с искушением врезать мне по морде. Затем посмотрел на своего господина. И, слава богам! Благоразумие все же победило. Он отступил на шаг, но теперь и взгляда с меня не спускал. Можно было не сомневаться – случись что, и он будет первым, кто постарается отправить меня в Цветущие сады.

– Так вы нашли то, что вас интересовало, господин Альгер? – обратился я к уже ненавистному мне хлыщу.

Если им нужно это треклятое зеркало – пусть забирают. Мне от него всё равно никакого прока. Я был даже готов оставить всё содержимое своей сумки, благо в ней не оказалось ничего ценного. Но этот, уже и так порядком доставший меня господин, кажется, собирался раздеть меня догола.

– Это все артефакты, что у тебя есть?

Я едва не выругался вслух. Судя по всему, моё небольшое путешествие в старый склеп, не осталось незамеченным. Егерь Маррэдит оказался прав (хотя было бы странно, если бы он ошибся). И теперь, какой-то ушлый богач хочет завладеть артефактом, что висит на моей шее. Правильно. Зачем лезть в полную опасностей гробницу Фалталья, когда куда проще дожидаться, пока какой-нибудь дурак, навроде меня, сделает всю грязную работу, а уж после прийти к нему и сделать предложение, от которого он не сможет отказаться. Жизнь или лунный цветок? Думаю, любой, у кого есть хоть толика разума, выберет первое. Но я всё же решил рискнуть.

#1[Фердинанд – Печально известный король Ровалии, убивший своего новорожденного сына. Сошёл с ума после этого.]

– Нет, не всё. Есть ещё вот это. – С этими словами я немного приподнялся с лавки и одновременно, отцепив от кожаного браслета на правой руке один из металлических шариков, сдвинул чуть сильнее, чем нужно и положил его на стол.

Один.

Арбалет всё так же нацелен на меня.

Два.

Я незаметно перенёс вес всего тела на правую ногу.

Три.

– Что это? – в глазах господина Альгера промелькнул искренний интерес.

Четыре.

Я взглядом заметил два пузырька из своей сумки. Тёмно-синий и идеально, словно чернила, чёрный.

На пять, одновременно с яркой вспышкой я закрыл глаза и резко рванул в сторону, уходя от арбалетного болта. Вокруг послышались проклятия, крики. Я, не мешкая, сорвал с браслета на руке ещё один шарик и что есть сил, кинул его оземь. Тут же всё пространство таверны начало заволакивать тьмой. Ориентируясь по памяти, я провёл рукой по столу, схватил два нужных мне пузырька и, наталкиваясь на людей, стулья и Бездна знает, что ещё направился напрямиком к выходу.

Надо сказать, что за пару секунд дымом (или что там маги засунули в магические шарики на браслете) заволокло всю таверну. Пьянчуги вопили не жалея глоток и, судя по их крикам, по меньшей мере, открылись врата в Бездну и наступил конец света. Я кое-как добрался до выхода. Открыл дверь и вывалился на улицу. Уже, спускаясь по крыльцу, я услышал рык Альгера.

– Убить ублюдка!!!

Что же, видимо, сегодня мне не придётся отдохнуть. Я направился к конюшне, на ходу осушив один из пузырьков.

Зрение постепенно становилось чётче и ночь наливалась

красками. Вместо привычной темноты, едва разбавленной светом звёзд, я увидел, как начали проступать очертания домов, стен, даже отдельных досок. Конечно, всё выглядело не так, как днём. Слишком много серых и тёмно-синих тонов. Но всё равно – это было лучше, чем шлаться в темноте.

Как назло, конюшня оказалась закрыта. А возиться с замком времени не было, да и все мои принадлежности остались на том злополучном столе в углу зала. Да и с лошадьми у меня были не самые хорошие отношения. А если они ещё и краденные... Я, больше не мешкая ни секунды, выпил второй пузырёк и со всех ног направился в сторону леса.

Ненавижу бегать. Слишком уж часто мне приходится это делать, при моей-то работе. Но выбирать не приходится. Порой жизнь зависит от банального умения быстро перебирать ногами. В чём я без ложной скромности могу назвать себя мастером. Когда то и дело, приходится удирать от незнающих усталости покойничков, убежать от вооружённых до зубов наёмников обычно не составляет труда. Эти ребята привыкли драться, а не бегать. А я как-то не горю желанием скрестить клинки с опытными убийцами. Посмотрим, как они смогут отыскать меня ночью в лесу.

Мимо сплошной стеной проносились деревья, так и нороя зацепить меня особо низко свесившимися ветками. То с одной, то с другой стороны раздавались уханье филина, какой-то треск, ночные крики птиц. Пару раз у меня из под ног выпрыгнул заяц. То тут, то там я видел жёлтые зрачки

обитателей леса.

Я старался не обращать на всё это внимания и просто продолжал бежать. Сейчас главное – сохранять темп. Наёмники, даже если они, всё-таки, решили меня преследовать, долго бежать с такой скоростью не смогут. Никто не сможет. Тем более, ночью, в лесу. Я сам бы уже давно выдохся, если бы не зелье, что я купил в портовом районе Ирлина.

Конечно, большинство жителей города туда и мешком золота не заманишь. Слишком уж дурная слава ходит об одном из самых бедных районов нашей столицы. Но знающие люди всегда идут только туда. Нужно какое-то зелье или контрабандный товар, который больше нигде достать? Нужно нанять парочку отчаянных ребят? Узнать время патрулей? Тогда добро пожаловать в портовый район. Несколько правильных вопросов и немного золота и вот у тебя уже есть всё, что нужно.

Деревья мелькали одно за другим. Всё окружающее пространство слилось в один сплошной узкий коридор с проносящимися мимо ветвистыми силуэтами и причудливыми звуками ночного леса. Можно, конечно, было выбежать на тракт, но если эти умники решат устроить скачки на лошадях, то тут никакие зелья мне не помогут. Как бы ни старались мастера настоек и трав, но выше головы не прыгнешь. Человек просто-напросто не может, вдруг, начать бегать быстрее лошади. Тут уже нужна магия. Причём не самая слабая, а если тебя поймают за не совсем законным де-

лом, да ещё и найдут остатки довольно сильного заклинания, то тогда просто так уже не отделаешься. Причём тобой дело не ограничится. Если будет нужно, то найдут и того, кто создавал заклинание. Уж не знаю, как работают королевские ищейки, но когда надо, до сути они докапываются быстро. Была пара случаев, когда нескольких недоволшебников взяли, чуть ли не в первую же неделю, после продажи амулета с запрещённым заклинанием не тому человеку.

Ну, так о чём это я? Как бы вы не хотели, но быстрее определённого уровня без помощи магии, бегать вы не станете. Нет, конечно, сейчас я был намного быстрее обычного взятого наугад человека, но лошадь, тем не менее, обогнать не мог. Так что приходилось рассекать лесную чащу, словно бывалому воину в гуще битвы.

Я бежал по прямой, даже и не думая путать следы. Что толку? Наёмники все равно не смогут долго бежать с моей скоростью, тем более, ночью. А я не почувствую усталости ещё несколько часов. Конечно, потом я буду несколько дней кряду валяться на кровати без сил, кляня весь белый свет. Но это потом. Да и к тому же, уж лучше лежать в кровати и чувствовать, как ноет каждая частичка твоего тела, чем валяться в придорожной канаве с перерезанным горлом и не чувствовать совсем ничего.

Сейчас меня интересовало одно. Кому понадобился артефакт из склепа Фалталяка. И кто за мной следил. И на кого, в конце концов, работает этой разряженный хлыщ.

Если немного пораскинуть мозгами, то выходит, что в округе не так уж и много людей на которых он может работать. Человек носит на себе целое состояние, а значит тот, кто стоит над ним, имеет такое богатство, что о нём не слышал только глухой. Ну, или, например, я. Что-что, но к своему вящему сожалению, я никак не мог назвать ни одной подходящей кандидатуры на роль хозяина разряженного господина, побери его Бездна, Альгера.

Последние несколько дней на мою голову только и делают, что падают различные неприятности. То ловушка трисинских мастеров, на которой я так глупо попался, то душа Фалталья, которая никак не могла отойти в мир иной, пока я ей не помог. А этот разговор с охотником Маррэдит, слава богам, ничем плохим для меня не закончившийся. И конечно, всё это яйца выеденного не стоило, если бы в тот момент, когда я уже расслабился и не ожидал никаких сюрпризов, в таверну не заявился господин «смотрите, какие у меня дорогие одежды».

Теперь, вместо заслуженного сна в тёплой постели мне приходится перебирать ногами по Королевскому лесу. Кстати, я уже говорил, что ненавижу бегать? Ну, так вот – я ненавижу бегать! В особенности ночью, в особенности по лесу, когда тебе то и дело приходится уворачиваться от особенно, побери их Бездна, длинных веток.

Одна из них, кстати, не более, чем минуту назад довольно ощутимо оцарапала мне лицо, едва не задев глаз. Что-что, а

слепнуть я точно не собирался, пришлось немного сбавить скорость и осмотрительнее выбирать дорогу сквозь целый, как бы глупо это не звучало, лес веток.

Дело оставалось за малым. Успеть зайти в Ирлин до того момента, когда действие зелий закончится. Думается, что городская стража не сильно обрадуется парню, который едва может передвигаться, хотя выглядит, вроде как, нормально. Да уж, я едва успел отойти от побочных действий тех зелий, что выпил в склепе (спасибо егерю Маррэдит за это), а теперь ещё и эта, совершенно не нужная беготня.

Я в очередной раз проклял Альгера вместе с его голово-резами и сосредоточился на беге. По моим расчётам бежать нужно было ещё часа три-четыре. Не самое приятное время-провождение, но ничего не поделаешь. Самое главное, что лунный цветок сейчас у меня на шее, а то, что осталось в Солёных холмах всегда можно купить.

Серые, словно вымощенные из огромных кусков скалы, напичканные по самое не хочу магией, стены нашей столицы встретили меня на рассвете. Небольшая река совсем недалеко от главных ворот с маленьким каменным мостиком, чтобы крестьяне и торговцы могли перевозить через него свои повозки, груженные товаром. И уже сейчас, не смотря на раннее утро, у моста стоял торговый обоз из пяти больших закрытых телег. Судя по суете вокруг одной из них, кому-то придётся раскошелиться на новое колесо.

Внимательно оглядев все прилегающие окрестности и

убедившись, что вокруг нет никого, кто, хотя бы издали, напоминал вчерашних наёмников, я вышел из-за деревьев. До главных ворот города было около пятиста шагов. Почти пустое, открытое пространство, чтобы в случае чего с крепостных стен можно было держать оборону. Река была расположена примерно посередине между лесом и городом и должна была тормозить тех, кто решился осадить столицу нашего государства. А как вы понимаете, пересекать реку под градом стрел не самое лучшее занятие, в особенности, если ты хочешь захватить город. И более того – захватить успешно, не потеряв при этом большую часть своей армии.

Подойдя чуть ближе, я увидел, что не ошибся в своих наблюдениях. Вокруг первой телеги обоза сновали пара торговцев в длинных цветастых плащах и несколько нанятых охранников, судя по перевязям с мечами. Заднее правое колесо треснуло и раскололось пополам, отчего телега накренилась. Видимо ребята пожадничали и загрузили товара больше, чем следовало.

Я вспомнил, как однажды, у нас по пути в Лиарту также повредилось колесо и не было возможности заменить его. Тогда наш цирковой силач Греххем тащил всю заднюю часть повозки около полутора лиг, и чтобы вы понимали, её, с горем пополам поднимали трое взрослых мужчин, а чтобы ещё и идти с ней – об этом не могло быть и речи.

Трава, на удивление зелёная, росла от самого леса до стен города. Я, уже чувствуя, как действие зелий заканчивается,

торопился к главным воротам и даже не обратил внимания на торговцев с их злополучной повозкой, когда проходил мимо.

Стражники на входе окинули меня подозрительным взглядом, но стоило мне только положить медную монету в специальный ящик, как про меня забыли. Ещё бы, за день таких, как я проходит несколько сотен, если не больше. Куда важнее для стражи осматривать обозы с товарами на наличие опасных предметов. Я же, растрёпанный после ночного забега по лесу, был налегке и даже столько пережившая со мной сумка осталась в Солёных холмах. Так что, скорее я выглядел жалко, чем вызывающим опасения. И поэтому не боялся лишних вопросов. А вот ребятам, что возились со сломанной повозкой, я не завидовал, у торговцев были все шансы проторчать у ворот до середины дня, а то и до вечера. Пока починят колесо, пока пройдут проверку на ввоз.

Я порадовался, что до так нужного мне сна оставалось совсем немного и прошёл под аркой, ведущей в город.

Ирлин встретил меня почти пустынными улицами. Что было неудивительно – солнце едва взошло над горизонтом и многие ещё даже не собирались просыпаться. Хотя, можно было биться об заклад – в квартале ремесленников сейчас жизнь кипела, как в пчелином гнезде. В отличие от аристократии, которая только и делает, что рассуждает о высоком, да тратит нажитое их предками богатство, рабочий люд каждый день занимается делом и довольно часто совсем нелю-

бимым. Но тут уж ничего не попишешь. Кому-то повезло родиться богатым, а другим приходится выживать.

С этими не совсем радужными мыслями я прошагал почти всю дорогу до своей небольшой квартирки, находившейся в старом городе.

Чтобы вы понимали, о чем я талдычу, когда говорю портовый район, торговый квартал и старый город, пожалуй, придётся рассказать вам о великой и славной столице нашего королевства побольше.

Ирлин расположился в широкой бухте Плачущих, где его омывает Забытое море. Отчего бухту назвали так странно – не спрашивайте, я так и не смог добиться внятного ответа ни от одного из мало-мальски разумных людей. Остальные, лишь махали рукой и начинали давать советы, куда мне стоит пойти с такими вопросами и насколько. Ну, так вот, портовый район находится в противоположной от главных ворот стороне, прямо рядом с бухтой Плачущих. Да, представьте себе, почему-то портовый район решили расположить у самой воды. Вот умора!

Ладно, пожалуй хватит с шутками. Следом за портом располагается торговый квартал с множеством ремесленных лавок, кузниц, столярных, мастерских по изготовлению изделий из кожи – от сапог и до плащей с шапками. Чуть дальше начинается, можно сказать, центр города с его базарной площадью, собором Святого Ремаха, которая разделяет торговый квартал и старый город, расположенный ближе все-

го к городским главным воротам. От которых через базарную площадь в высокий город тянется дорога Королей. Самая широкая, длинная и красивая, выложенная большими прямоугольными ровными плитами, каменная дорога в Ирлине. Если пройти по ней до высокого города, то можно попасть к Сияющим шпилям – это школа волшебников, она находится совсем рядом с королевским дворцом, который некоторые слои нашего общества именуют не иначе, как замок. По сути, дворец короля – это маленький город внутри большого, с огромным садом в придачу. Он построен на холме, который заканчивается острыми и высокими скалами, отчего жилище нашего правителя видно почти из любой точки города.

Раньше старый город и был Ирлином, это уже потом, появился торговый квартал, крепостные стены, порт и высокий город. А пару сотен лет назад на месте великой сейчас столицы, стоял небольшой городок с замком во главе. Рыбаки ловили рыбу, а крестьяне вспахивали землю даже и не представляя, что в скором времени на том месте, где они сейчас сидят, будет выситься башня или чей-то особняк.

Внезапно, едва не споткнувшись на ровном месте, я понял, что действие зелий закончилось. В глазах потемнело, а голова закружилась. Пришлось схватиться рукой за стену, чтобы не упасть. Вот только это не сильно помогло. Ноги подкашивались, а руки поднимались только непосильным трудом. Благо, нужный мне дом был всего в пятидесяти ша-

гах. Люди, надо сказать, к этому времени уже начали выходить из своих жилищ и лениво прогуливаться, щурясь от яркого солнца. На меня они смотрели, как на жалкого пьяницу, который явно перебрал с выпивкой и теперь не в состоянии дойти до дома.

Не обращая внимания на презрительные взгляды, я медленно продвигался к своему жилищу, стараясь не упасть. Постепенно взгляд стал затуманиваться и я перестал замечать детали вещей, остались лишь общие очертания. Дом, телега, человек, дверь, лошадь. Моё измождённое тело хотело только одного, лечь прямо здесь и сейчас. Разум, кстати, был полностью согласен и мешало опуститься на мостовую мне только одно.

«Надо! Вставай, парень!» – голос старого Тримьяна даже сейчас, сквозь время и расстояние до сих пор звучал в моей голове. «Вставай или ползи! В этом мире ты никому не сдался! Даже своим родителям!» – смотритель цирка знал, как надавить на маленького паренька, знал за какие струны души дёргать, чтобы вызвать ярость, что заменит волю, когда последней уже не останется. Меня оставляли без еды на несколько дней и заставляли идти пешком за повозками до тех пор, пока я в бессознательном состоянии не падал на землю. Вы, верно, думаете, что старик не шибко меня любил? Да, так могло показаться со стороны. Но на самом деле эти лишения в детстве дали мне то, чего не купишь ни за какие деньги.

Со временем ярость на замечания ушла и осталось только одно. «Надо! Вставай, парень!»

Я дополз до своей квартиры на втором этаже и невероятными усилиями провернул ручку, открывая дверь. Ключа не было. А чтобы зайти внутрь, нужно было знать секрет, ну или выломать дверь.

Ковёр на входе был невероятно мягким и удобным. На нём я и уснул мёртвым сном, провалившись в царство сновидений.

Глава 5. Предатель.

Ирлин, как и всегда, весной поглощали дожди. Люди сидели по домам поближе к каминам и теплу. А на улице можно было встретить только редких стражников, жмущихся к навесам и крышам в поисках укрытия от непогоды. Небо без устали обрушивало на землю потоки воды. Пузыри на мостовой только и успевали, что лопаться. И мало того, что было невообразимо холодно, так и вдобавок к этому ничего не было видно. Одно радовало, сейчас даже собаки не изъевают какого-либо желания высунуть свой нос на улицу. Так что можно было не опасаться, что за ближайшим углом мне встретится парочка ребят с желанием срубить лёгких деньжат.

Я плотнее закутался в плащ, стараясь побороть начавшуюся дрожь. Сейчас следовало дойти до дома и уже там все хорошенько обдумать. Но прежде нужно решить одну проблему, которая доставала меня уже несколько недель. А если быть точным – то кареглазая бестия, на побегушках у Элисандры. Признаться честно, серая гвардия, о которой пару недель назад я вообще ничего не знал, за последнее время довольно сильно влезла в мою жизнь и мне это не нравилось. Да что там не нравилось! Меня заставили предать самого дорогого мне человека... Асилийку. Смотреть ей в глаза после этого.

Иоки едва не умерла. Они добились своего. Заковали её в кандалы. Отправили в Сирантию. Наверное, вдоволь посмеялись надо мной. Нацепили свои поводки, чтобы я и шагу не мог ступить без их ведома.

Злость просыпалась во мне.

Отчаяние уходило.

Я был уверен. Даже сейчас в этот ужасный дождь за мной следили. Несмотря на то, что я помог взять Иоки. Несмотря на то, что на мне были браслеты и я никуда не мог сбежать.

Они следили за мной.

Я криво и нехорошо улыбнулся, представляя скрывающуюся в тени под проливным дождём фигуру, которая, скорее всего, сейчас желала воткнуть в меня что-нибудь острое, чтобы не приходилось торчать под ливнем. Элиссандра даже бровью не повела, когда я уходил с улицы Судей. А из этого можно было сделать только один вывод: я под присмотром. Даже сейчас, в эту непогоду. И дело тут даже не в кольце, которое она носит, чтобы контролировать меня.

Внезапная мысль посетила меня. Ударила в голову, словно я семь раз подряд выбросил шестёрки на костях, играя с самим Джардишем, богом обмана и удачи.

Кольцо Элиссандры!

Насколько и если вообще я хоть что-то понимал в артефактах, а уж поверьте, я понимал – у них всегда есть радиус действия. По крайней мере у поводков. Как на мне. А Элиссандра скорее всего отправилась на корабле в Сирантию, что

означало – что у меня либо скоро начнутся проблемы из-за того, что кольцо будет слишком далеко от браслетов, либо она передала его одному из своих подручных и тогда у меня появился шанс. Чтобы удостовериться в этом наверняка, я прибавил шагу, торопясь, как можно скорее оказаться у своего дома.

"Пусть пока побудет у тебя" – слова Элиссандры сказанные несколько часов назад Трисс, прозвучали в голове, заглушённые барабанившим по мостовой дождём.

Внутри начала разгораться слабая надежда.

Я чувствовал что выход из всей этой ситуации где-то рядом. Нужно только ухватить за хвост то, что всё-таки после долгих раздумий подарил мне Джардиш. Удачу. Главное, чтобы мои предположения оказались верны.

Я прибавил шагу.

Ночь, ненастье и плохая видимость должны были сыграть мне на руку. Что будет делать человек, который должен следить за тобой, когда увидит, что ты внезапно пропал из поля зрения? Правильно. Он попытается, как можно скорее найти тебя вновь.

На это и был расчёт. Я быстро вошёл внутрь дома, скинул плащ в самый тёмный угол у лестницы и, упираясь ногами и руками в стены, взобрался над дверным проёмом. Теперь я, можно сказать, лежал над входом, распластавшись, словно небольшой деревянный мостик над рекой. Благо расстояние между стенами это позволяло.

Ждать пришлось недолго. Я почувствовал, как едва заметно нагрелись браслеты, реагируя на кольцо. Улыбнулся. Выход был близко. Я почти справился. Ещё немного удачи и благосклонности бога обмана мне сейчас точно не помешают. Главное, чтобы он в последний момент не решил, что старина Джиен прекрасно обойдется и без него. Я почувствовал, как у меня начали трястись руки от возбуждения. Спустя примерно полминуты дверь, наконец, отворилась, впуская шум дождя, холод и тёмную худую фигуру.

Я дождался, пока она окажется прямо подо мной и резко упал вниз. Надо отдать должное, девушка услышала шум над головой и даже начала уклоняться в сторону. Но было уже поздно. Удар пришёлся точно по макушке, отчего Триссничком повалилась на пол, а я с внутренним злорадством и каким-то странным чувством удовлетворения потащил бесчувственное тело в свою квартиру на втором этаже. Не забыв при этом забрать свой скинутый впопыхах плащ.

Вы спросите, кто такая Трисс, Элиссандра и серая гвардия? И откуда на моих руках взялись браслеты? Что же...

Глава 5. Всё сначала.

Серая гвардия.

Я уже говорил, что ненавижу бегать? Ну так вот, я ненавижу бегать! Особенно в городе, в полдень, в треклятую жару. И ладно бы за мной гнались так привычные мне покойнички – я бы что-нибудь придумал. Так нет же! В этот раз мне повезло нарваться на синих стражей. Не знаю, как так получилось, но парни как раз осматривали трактир на присутствие запрещённых артефактов, когда меня угораздило туда заявиться. Надо ли говорить, что поисковая сфера, разве что не взорвалась, стоило мне только переступить порог. Среагировали ребята быстро. Я и глазом не успел моргнуть, как в меня полетела Паучья сеть, и только старого Тримьяна я мог благодарить за то, что мне удалось отскочить в сторону в самый последний момент. Старик любил внезапно бросать в меня всякие предметы, проверяя реакцию. Мне всегда казалось это дуростью. До этого самого момента.

Не теряя времени, я рванул на улицу, на ходу успев заметить, что нищая, сидевшая почти у самого входа в трактир, оказалась ряженой, как и пекарь, торговавший через дорогу. Судя по всему, мне повезло вдвойне. Наряжаться в костюмы обычно любили ребята из серой гвардии, что тайно приглядывала за порядком в Ирритии. Точнее не тайно, а, скорее,

скрытно. И если синие стражи были у всех на слуху, то о серой гвардии знали единицы. И я был одним из тех счастливых, которые, мало того, что были в курсе текущих дел, так ещё и удостаивались чести лицезреть их воочию. Я вот, к примеру, удостаивался этой чести прямо сейчас. В данный момент, заberi его Бездна!

Нищенка засунула руку за подол платья и я, не дожидаясь, пока она достанет от туда какую-нибудь опасную штуку резко свернул вправо, забегая в проулок, сорвал с шеи золотистый кулон и бросил его оземь. Теперь, если преследователи не догадаются задержать дыхание, то ближайшие пару часов проведут в волшебном царстве сновидений.

Проулок закончился довольно быстро и я оказался на соседней улице. Навстречу мне как-то подозрительно быстро шёл мальчишка, лет пятнадцати от роду. Я, не желая лишний раз рисковать, повернул в очередной закуток. Прыжок, зацепиться руками за торчащую из стены трубу, чуть подтянуться. И вот я уже на крыше. Совсем рядом с ногой звякнула сталь. Я успел заметить отскочивший от ската крыши арбалетный болт и тут же бросился прочь. Паршивец едва не попал в меня.

Да уж, что тут говорить? Взялись за меня крепко. Придётся постараться, чтобы уйти.

Разогнаться как можно сильнее, толчок, пара мгновений полёта и приземление на следующей крыше. Благо, расстояние между домами в этом районе города было не шибко

большим. Как-никак бедные кварталы нашей славной столицы. Дома тут были понапичканы, как можно ближе друг к другу.

Ускориться, прыгнуть, приземлиться, ускориться. И так раз за разом.

К моему вящему сожалению, дома рано или поздно закончатся. И вот тогда придётся проявить все своё мастерство, чтобы меня не поймали. К слову сказать, погоня и не думала отставать. Справа от меня, прямо посреди улицы верхом на вороном коне скакала недавняя нищенка. Она как раз вытянула в мою сторону руку и, слава богам, я успел разглядеть, зажатый в ней миниатюрный арбалет. Следующий мой прыжок превратился в замысловатый кульбит и арбалетный болт прошёлся точно подо мной.

Меткая зараза. Если бы не кувырок в воздухе, лежал бы я сейчас с болтом в ноге вот на этой самой крыше. Вскоре стало понятно, что так просто меня не отпустят. Всадников стало уже трое, а от трёх болтов сразу увернуться я не смогу. Поэтому вместо того, чтобы бежать дальше, после очередного прыжка я отстегнул с пояса сумку и подвесил внутри кирпичной трубы. Оставалось надеяться, что никто её здесь не найдёт. На все про все у меня ушло секунд десять, не больше. Далее я свесился с карниза, прыгнул вниз и оказался на соседней улице. Пройти проулками дальше и выйти на базарную площадь, а там уже и вся серая гвардия вместе взятая меня не найдёт.

Конечно, проулками я не прошёл, а пробежал. Лёгкие работали, как кузнечные мехи, хотелось упасть прямо на месте и будь, что будет. Но я продолжал бежать. Сейчас – главное выйти на базарную площадь, смешаться с толпой. А отдохнуть я успею. Только чуть-чуть попозже. Да и отдыхать в «Синей звезде» куда лучше, чем в темнице.

Наконец, я услышал шум тысячи голосов. Люди спорили, ругались, орали, стараясь выторговать товар на лучших условиях. Базарная площадь Ирлина во всей красе. Я опустил голову и направился в самую гущу скопления прилавков и людей. По дороге, не удержавшись, я купил пару яблок из Лиарты и с жадностью вгрызся в сладкую мякоть.

Теперь следовало пару часов побродить между прилавками, дабы случайно не нарваться на своих преследователей. Что-то, а своё дело эти ребята знают. Если будет нужно, они проторчат на ведущих сюда улицах и до следующих праздников зимы.

А ведь, день начинался так хорошо. Никаких синих стражей, серой гвардии, переодетых, забери их Бездна, стрелков! Я прогулялся по торговому кварталу и заодно успел выяснить, как работает лунный цветок. Для этого мне всего-то лишь понадобилось поговорить с парой попрошайек, задать им несколько вопросов об их жизни. Да выслушать одного пьянчугу в таверне. Стоило им только сказать неправду, как артефакт начинал нагреваться.

Ради забавы, я даже спросил одного из них, что он знает

про синих стражей. Так оказалось, что бедняга сам когда-то был синим стражем и не один раз спасал наш город, пока мы били баклуши. А мы, свиньи неблагодарные, теперь не можем ему даже на кружку пива наскрести.

Надо ли говорить, что пока я слушал эту историю, лунный цветок едва ли не раскалится, и я в самом деле опасался, что у меня появится ожог на груди.

Но следует вернуться к делам насущным. О чём я там говорил? Синие стражи и серая гвардия? Ну так вот: синие стражи никогда не наряжаются в костюмы, а вот тайная гвардия его величества любит надевать на себя всё, что не попадя. Туда берут только лучших. И не важно, кто ты – солдат, преступник или дворянин. У каждого найдётся то, ради чего служить родине. Идея, любовь, предательство, срок в Сирантии. Или что-то ещё. Они всегда найдут, чем привлечь или надавить. Поэтому, наугад ткнув в любого из представителей серой гвардии, ты мог попасть либо в высокоморального патриота, либо в изворотливого и лживого ублюдка, тут уж как повезёт. Никто, кроме самого короля не знал, где располагалась их штаб-квартира и кто всем этим заведовал.

Немного, не правда ли? И это было всё, что удалось достать. Я выложил не один десяток золотых за эти крохи информации. Больше никто ничего не знал. И сколько я не ходил, не расспрашивал разных людей – ничего нового мне так и не рассказали.

Зато теперь, мне посчастливилось увидеть их вживую.

Слава богам, что беседа в застенках Сирантии пока отложилась на неопределённое время.

И тут же, как это обычно и бывает – внезапно, мне в спину упёрлось что-то острое.

– Следует говорить, что будет, если попытаешься выкинуть какой-нибудь фокус? – Раздался прямо над ухом недовольный женский голос. – Кстати, я удивлена, что ты их не украл. – С этими словами девушка взяла у меня из руки яблоко и, почти незамедлительно, за моей спиной послышался хруст.

– Чего тебе нужно? – Прощедил я, пытаюсь понять, как же мне выйти из сложившейся ситуации, причём выйти без дырок в спине.

– Иди прямо, а там решим, – девушка в очередной раз хрумкнула яблоком и чуть сильнее надавила на нож. – Так почему ты их не украл?

– Я не вор.

Лезвие дёрнулось и я чуть не взвыл. Можно было не сомневаться, бестия проткнула мне кожу.

– Не лги мне, расхититель!

Твою мать! Теперь надежда на то, что это обычная воровка угасла полностью. Откуда иначе ей знать, что я расхититель? Теперь даже и мысли не может быть, чтобы пытаться бежать. Чуть что и буду валяться между прилавками с выделкой Шентара и платьями из Ровалии, хотя они, на мой взгляд, не дотягивали до лоска и изысканности Лиартских,

уж слишком грубые и скучные.

– Я не ворую у бедных. – Такой ответ тебя устроит?

– О да-а, – протянула девушка и тут же добавила. – После прилавка с овощами – направо.

Да, тут не нужно быть гением, чтобы догадаться, что я попал в переплёт. Последнюю "стену" мне разрядила примитивная ловушка у sklepa Фалталька, иначе бы я, конечно, попытал счастья и немного потрепал нервы, а заодно и одёжку этой самоуверенной девчонке.

– Куда мы идем?

– Узнаешь, – коротко ответила девушка и усмехнулась, – Даже не попытаешься сбежать?

– Зачем? – спросил я. – В лучшем случае, пробегу до ближайшей улицы, в худшем – узнаю, какой длины у тебя кинжал.

– А ты не дурак, – с издёвкой произнесла девушка.

Она насмеялась надо мной. Что ж, это хорошо, насмеяется, значит, чувствует себя хозяйкой ситуации. А это означает, что бдительность ослаблена. Теперь нужен лишь подходящий момент. Иначе, скоро у меня вообще не будет никаких шансов.

Я дождался, пока передо мной никого не будет и задал вопрос, скорее для отвлечения внимания, чем для интереса.

– И как получилось, что ты стала на них работать?

Не знаю на кого на них. Мне было без разницы. Главное – ввести в ступор, хотя бы на мгновение.

Теперь у меня было около секунды, пока она переваривала мой вопрос. Резкий прыжок-кувырок вперёд, приземлиться на руки и продолжить движение с поворотом. Рондат, не совсем идеальный, но всё же. Почти сразу пришлось упасть на спину, пропуская над собой нож. Затем очередной кувырок, на этот раз через спину. Стойка с рук. Блокировать удар, отскочить.

Что-что, а драться с тем, кого в течение долгого времени учили убивать, как оружием, так и голыми руками я не собирался. Поэтому просто побежал. Приходилось проявлять чудеса ловкости, чтобы не столкнуться со снующими кругом людьми. Ряды с овощами и фруктами сменились стойками с рыбой. Запах, надо сказать, был просто ужасающим и мне было искренне жаль продавцов, что стояли за прилавками. Вот только к моему вящему разочарованию им, похоже, было плевать, что за мной гналась девка с ножом. Нет, конечно, они смотрели вслед и показывали пальцами, но на этом их участие заканчивалось. Я резко свернул вправо, дёрнув рукой стойку с рыбинами. Послышались проклятия, окрики.

Ещё пара минут бешеной гонки и вот уже показался выход с базарной площади. Я прибавил ходу, не обращая внимания на усталость и, наконец, выбежал на улицу Кровельщиков. Как оказалось, лучше бы не выбегал. Семеро всадников в форме городской стражи целились в меня из арбалетов. Ещё трое, без формы стояли рядом. Просто на всякий случай. И можно было не сомневаться – эти трое не рядовые

исполнители приказов.

– Шустрый гадёныш, – раздался позади голос моей преследовательницы.

Я не стал оборачиваться. Мало ли, вдруг кто из всадников решит, что я собираюсь бежать.

– Ты чуть его не упустила, Трисс! – сказал один из троицы. По тяжёлому выдоху позади себя я начал опасаться не только за свою жизнь, но и за жизнь парня, сказавшего, явно не лучший вариант похвалы.

Только я собрался вставить своё веское слово, как затылок взорвался от острой боли и перед глазами все потемнело.

Когда я очнулся, то обнаружил себя сидящим в небольшой комнате за прямоугольным деревянным столом. Руки были прикованы к длинной цепи, которая просто свисала со стола ни к чему конкретному не прикреплённая. В общем, передвигаться я мог. Но не думаю, что люди оценят постоянное позвякивание и полутораметровую цепь, тянущуюся за мной.

Напротив меня сидело трое. Девушка с золотистыми глазами, которую я смутно успел рассмотреть прежде, чем меня ударили по голове. Тот самый парень, после чьего комментария Трисс не нашла ничего лучше, кроме как вырубить меня. И, судя по всему, сама Трисс собственной персоной.

– Могу я поинтересоваться, чем обязан столь пристальному вниманию? – спросил я, приподняв руки над столом

и наблюдая, как звенья цепи со звоном перекатываются по столешнице.

– Ты расхититель, – скорее констатировала факт, чем задала вопрос, златоглазая

– Это преступление? – тут же попытался съехать я

– Это нет, а вот ношение запрещённых артефактов, да! – Влез в разговор парень. Молодой, кстати, парень. Примерно моего возраста. Или чуть младше. Вот уж не знаю, какими заслугами он обладал, но то, что он сейчас сидел передо мной, говорило, что в каком-то деле он точно мастер. Осталось выяснить в каком. Тёмные короткие волосы, аристократичные утончённые черты лица, гладкая чисто выбритая кожа. Пара дорогих колец. Судя по его внешности и холеным рукам – явно не каменщик. Я усмехнулся своим мыслям и посмотрел на своих пленителей:

– Запрещённых? Бросьте, милейшие. Я бы никогда не стал нарушать законов нашего славного города.

Надо было видеть, как поменялись их лица. Одно только это стоило сегодняшнего забега через весь город. Обыскивать они меня, видимо, не стали. Ну и зря.

Златоглазая, надо отдать ей должное, даже не шелохнулась. Вместо этого она коротко бросила:

– Мэт, сферу!

Парня, как ветром сдуло. Я же сидел с кривой улыбкой. Со сферой или без, ничего найти они не смогут. Первое правило любого контрабандиста – если чувствуешь, что дела плохи

– избавься от товара. Что я и сделал. Спасибо Джузеппе, за мудрость – контрабандист с которым меня когда-то свёл наш цирковой силач Греххем, любил травить истории из своей жизни, в которых не раз и не два указывал на осторожность и давал советы не лезть на рожон. Так что мой мешок с артефактами из запрещённого списка висел сейчас внутри печной трубы одного из домов, по крышам которых я сегодня бегал. Но откуда им знать, когда именно я сбросил то, что могло утянуть меня на дно. Наконец, дверь распахнулась и в комнату ворвался запыхавшийся Мэт. В руках у него был хрустальный шар размером с яблоко.

– Вот, миледи Элиссандра.

Хм, значит миледи.

Женщина взяла шар и тот загорелся мягким жёлтым светом, реагируя на простейшие артефакты, можно было не сомневаться, не только мои.

– Кажется вы взяли не того. Приношу свои соболезнования, – сказал я, впрочем, не ожидая, что меня отпустят.

Похоже, Трисс не оценила моё остроумие. Потому, как у неё в руке оказался кинжал, а карие глаза нехорошо заблестели, я понял, что сейчас на меня будут орать. В лучшем случае.

– У тебя десять секунд, чтобы сказать, где ты скинул артефакты, вор! После этого я начну отрезать тебе пальцы!

С этими словами она с размаху вогнала кинжал в стол, едва не задев мою правую руку.

И, судя по всему, девчонка не врала. Ох, не врала. Лунный цветок на шее оставался таким же холодным, как и всегда. И это внушало опасение. Что-что, а мои пальцы мне еще понадобятся.

– Время, вор!

Она вырвала кинжал из столешницы и замахнулась. Я уже проигрывал в голове возможные выходы из сложившейся ситуации. Говорить, где я спрятал артефакты нельзя. Иначе потом буду до конца жизни возить тележки на рудниках близ Ровальских гор.

Но и без пальцев оставаться я тоже не собирался. За мгновение до того, как кинжал опустился прямо на мой мизинец, я резко подался назад, падая с лавки на пол. Перекувыркнуться через спину, быстро вскочить на ноги и почти сразу же махнуть руками, стараясь, чтобы цепи попали вздорной девке по голове.

В последний момент она отскочила, ненавистно на меня взглянула и подбросила кинжал в воздухе, поймав его за острие. И я слишком хорошо знал этот хват, чтобы не догадываться, что будет дальше. Кларнетт всегда держала свои ножи именно так, перед тем, как они оказывались воткнуты в мишень по самую середину.

– Трисс, сядь! – раздался голос, не терпящий возражений.

Миледи Элиссандра, наконец, соизволила вмешаться. Она, кстати, кроме золотых глаз, выделялась коричневым платьем и уложенными волосами. Едва заметные морщинки

говорили о возрасте, но если не присматриваться, я бы не дал больше тридцати пяти лет. Лицо красивое, прямоугольное с чётко очерченными скулами и губами.

Трисс взяла свой кинжал обычным хватом, видимо, передумав меня убивать. Слава богам. Или скорее миледи Элисандре.

– Ты тоже сядь, – обратилась она ко мне, бархатным, с едва заметной хрипотцой голосом, почти незаметно растягивая слова.

Я сел и положил руки на стол. Всё-таки, таких глаз у обычного человека быть не может. Золотистый цвет, зрачки миндалевидной формы. Кажется, я где-то читал об этом. Вот только где?

– А теперь, расхититель, слушай внимательно. – Голос поменялся: красивый, звенящий, чеканный. Отчего-то мне хотелось слушать и слушать его звучание. – На таких, как ты ведётся охота. За последние пять лет четверо пропавших без вести. Это из тех, что я знаю. Да ты и сам в курсе. Представление, что ты устроил в Солёных холмах, – меня чуть не передёрнуло, когда я услышал название той злополучной деревни, – до сих пор обсуждают в окружных поселениях. Кто-то даже клянётся, что видел демонов.

Я усмехнулся. Помнится, в ту ночь я едва не попал в переплёт. Разряженный хлыщ Альгер со своими мордоворотами хотели забрать лунный цветок, что я вынес из гробницы Фалталья. Не думаю, что у них была цель похитить меня.

Убить после того, как заполучат артефакт? Быть может. Но эти ребята явно играли не за ту команду, о которой говорила Элиссандра.

Кто-то убивает расхитителей. Если быть честным, то я никогда особо не задумывался, сколько таких, как я. Сто, десять, тысяча. Мне было как-то без разницы. Пока меня никто не трогал. Так что я даже понятия не имел, охотится кто-то на нас или нет.

– Из-за чего ведётся охота и что нужно именно вам? – задал я единственно верный вопрос.

– О-о-о, пока мне ничего не нужно, улыбнулась миледи Элиссандра, снова начав растягивать слова. – Но если кто-то убивает расхитителей, то я хочу, чтобы один из них был у меня под рукой. Просто на всякий случай.

Я молчал, обдумывая сказанное. Что же, поездка на рудники явно отменяется. И это хорошо. Но как расценивать выражение «быть под рукой». В моих планах не было такого пункта, как погостить на задворках у серой гвардии. Да и полного ответа на вопрос я не получил.

– Может у вас есть какие-нибудь предположения, из-за чего ведётся охота?

Элиссандра закусила губу.

– Не знаю, расхититель, не знаю. – Наконец, сказала она после длительного молчания. – Что ты слышал о Несущих смерть?

По тому, как затаили дыхание Мэт и Трисс, я понял, что

сейчас будет что-то интересное. Не только для меня.

– Тоже, что и все. Кучка спятивших вампиров, решивших уничтожить мир.

Вообще-то, эта кучка «свихнувшихся» вампиров наворотила таких дел, что их потом разгребали не одну сотню лет. В некоторых местах имена Отрёкшихся до сих пор произносят только шёпотом. Хотя прошло уже, без малого, пять сотен лет. Любой житель Сааны знает историю о том, как появились Ровальские горы. Или о том, как горели города Илирии вместе с горожанами. Хотя, там тогда и гореть было нечему, если верить старой Бэлле. Или, как едва не пересохло Холодное море. В общем, если коротко, то несущие смерть были ещё теми ублюдками. И никто не знает, чтобы вышло, не уничтожь их лучшие маги того времени.

– В том-то и проблема, расхититель, все думают, что их уничтожили, – словно читая мои мысли, произнесла миледи Элиссандра. – Но на самом деле их просто заперли в Бездне. Многие скажут, что это равносильно смерти. Ведь из Бездны не возвращаются. Но, как ты помнишь – это не обычные маги недоучки. Они даже не люди. Вампиры. Так что никто наверняка не знает, что будет, когда врата откроются.

– Врата? – тупо спросил я, осмысливая то, что сейчас сказала Элиссандра. Впрочем. По лицам её подчинённых, было видно, что не я один впал в ступор.

– А ты думал, их перенесли в Бездну щелчком пальцев? Нет, тут все гораздо сложнее. В нашем мире есть, как мини-

мум два прохода в бездну. Точнее было. Один из них сейчас находится в проклятых землях, а второй... – Она замолчала, подбирая слова. – А на месте второго сейчас находится пламя Изнара.

Пламя Изнара. Я чуть напрягся, вспоминая рассказы старой Бэллы о боге, повелевающим огнём. Так что немудрено, что когда на юге Шентара проснулся доселе спящий вулкан и уничтожил город близ которого стоял, люди нарекли его в честь древнего бога огня.

– Полагаю, вы рассказываете мне это не просто так, – спросил я, пытаюсь понять, где я уже видел такие глаза. Золото и миндаль. Хищные и пронизывающие глаза.

– Не просто, – вздохнула Элиссандра. – Всё в этом мире делается не просто так. По рассказам одного, – она опять задумалась, подбирая слово. – Знающего человека, в прошлый раз, чтобы закрыть врата, понадобился расхититель. А учитывая, что расхитители начали исчезать один за другим, я сделала соответствующие выводы. Что-то мне подсказывает, что то, что смог запереть один расхититель, сможет открыть другой.

Я сидел, пытаюсь осмыслить, что случится, если у кого-то хватит мозгов открыть врата в Бездну. Вместе с несущими смерть, от туда может выбраться, что похуже, по сравнению с чем, Отрёкшиеся будут казаться нашкодившими детьми.

– Так что вы хотите от меня, – наконец, спросил я.

– О-о, пока мне ничего не нужно. – Улыбнулась Элис-

сандра. – Можешь отправляться на все четыре стороны. Походишь под присмотром Трисс.

Не скажу, что мне понравилась данная перспектива, но это было явно лучше, чем сидеть в местной камере и ожидать пока тебя соизволят выпустить.

– Под присмотром, Трисс, ты услышала? Отвечаешь головой. – По глазам своей будущей личной охраны я видел, что мне, по меньшей мере, хотят отрезать пальцы. Но ответ меня удивил.

– Хорошо, госпожа, я присмотрю за ним.

– Вот и славно. А теперь, Джиен, дай руки, я сниму цепи.

Я даже не стал удивляться тому факту, что ей было известно моё имя. Можно было быть уверенным, обо мне знали не только это. Не подозревая ничего плохого, я протянул через стол свои руки, мечтая только об одном – избавиться от цепей. Элиссандра достала небольшой ключ, провернула его в кандалах, на секунду посмотрела мне в глаза, а затем я почувствовал, как запястья обожгло холодом. Почти сразу раздался глухой сдвоенный щелчок закрывшихся механизмов. Меня избавили от цепей, но взамен нацепили на руки какие-то браслеты. И я даже знал для чего они.

– Это на тот случай, если тебя похитят или с тобой что-нибудь случится, – раздался ядовитый голос Трисс. И судя по интонациям, под похитят она подразумевала, что в мою голову придёт мысль сбежать. Сказать честно, она и так пришла в мою голову, но, видимо, ей не суждено было вопло-

титься, что-что, а своё дело серая гвардия знала, дураков здесь не держали. – Ах да, забыла сказать, попытаешься их снять и останешься без рук. – И опять же, по тому, как она это сказала, буквально слышалась надежда, что я попробую снять злополучные браслеты.

– Ты можешь быть свободен, Жиен. Помни, Трисс при-
сматривает за тобой. – С этими словами Элиссандра встала из-за стола и в сопровождении Мэта вышла из комнаты.

Я посидел минуту в молчании, осознавая своё теперешнее положение, и повернулся к Трисс. Черноволосая, глаза карие, можно даже сказать, что красива. Наверняка красива, если распустить хвост на затылке и переодеть её в платье. Простая, без излишних сложностей одежда тайной гвардии явно не предназначалась для свиданий. Когда главное свобода движений и любое промедление может стоить тебе жизни – о красоте как-то забываешь.

Хм, тогда почему Элиссандра сидела в платье? Потому что ей незачем бегать по заданиям и она их сама раздаёт?

Я перевел взгляд на браслеты. Обычные, тёмные, на первый взгляд ничем не примечательные куски железа. На такие не позарится даже самый последний воришка. Пока, конечно, не узнает их цену. На чёрном рынке за такие безделушки можно было выручить немалые деньги. Стоит только найти покупателя. Лет двести назад такие можно было встретить на каждом шагу. Теперь же их осталось слишком мало, а секрет изобретения утерялся где-то в Шентаре вместе с последним

кузнецом, владевшим знанием.

Так что получалось, что у меня на руках красовалось целое состояние, служившее мне одновременно страховкой и поводком. Снять их сам я не смогу. Да и пытаться не буду. Случаи. Когда какой-нибудь умник решал, что ничего не случится, уже были и я о них читал. Ничем хорошим это обычно не заканчивалось.

– Как только решишь их снять, позови меня. Я тебе помогу. – Едва ли не прошипела Трисс. Вот уж не знаю, что именно такого я сделал, но мне было намного спокойнее, если бы Элиссандра поставила приглядывать за мной парочку людоедов. По крайней мере, с этими ребятами я бы не так сильно опасался за свою жизнь.

– Ты не будешь столь любезна показать, где здесь выход, – загодя зная ответ, спросил я.

Трисс сделала вид, что не слышит меня и принялась читать незамеченную мной ранее книгу. Что же, судя по всему, выбираться из обители серых мне придётся самому. Не знаю, на что рассчитывала Трисс, но она явно не учла того факта, что любой лабиринт для меня был лишь делом времени. Очень небольшого времени.

Поэтому я не стал мешкать и просто-напросто встал и направился к выходу. Благодаря своему дару я всегда знал, где нужно поворачивать или на какой камень нажать, чтобы открылась потайная дверь, или как лучше всего обезвредить хитрую ловушку. Помнится, в цирке все пытались разгадать,

что за фокус я использую, но для всех, кроме Мелони это так и осталось секретом.

– Ты и вправду думаешь, что сможешь вот так просто выйти отсюда? – Трисс, наконец, перестала валять дурака. – Мне нужно взять кое-какие вещи. Постарайся не совать свой нос куда не следует.

С этими словами девушка пошла вперёд, а я за ней.

Тёмные со сквозняками коридоры, постоянные повороты и лестницы. Складывалось впечатление, что я попал в специально построенный лабиринт из треклятых ступенек и углов на каждом шагу. Факелы на стенах трепетали от гуляющего, как король у себя в замке, ветра.

Трисс остановилась напротив одной из дверей.

– Жди здесь.

Что-что, а упускать возможность посмотреть, куда это собралась моя новоиспечённая телохранительница я не собирался. Поэтому в ту же секунду проскользнул в комнату, стояло только девушке сделать шаг внутрь помещения.

Да уж, по-моему такое разочарование может испытать только вор, который пробрался в сокровищницу и обнаружил, что в ней уже побывал кто-то до него.

Небольшая комнатка, кровать в углу, деревянный стол, книжная полка и стул. Вот и всё, что предстало перед моими глазами.

– Вы здесь ещё и живёте? Неужели, желание принести пользу королю и нашему славному королевству настолько

велико? Теперь понятно, почему ты норовишь покалечить меня при каждом удобном случае.

Трисс ничего не ответила, но по тому, как напряглась её спина я понял, что хожу по очень тонкому льду. Девушка сдвинула подушку и достала из под неё какой-то свёрток. Затем молча направилась к выходу, даже не удосужившись проверить, последую ли я за ней.

Опять бесконечное переплетение маленьких и узких коридорчиков, широченных зал, парочка тайных дверей. И вот мы стоим у поста охраны. Небольшая, плохо освещённая зала с парой ребят в непримечательных одеждах у деревянной двери.

Парни сидели на лавке и резались в карты. На меня, как и на Трисс они даже внимания не обратили. Впрочем, в комнате мог находиться ещё с десятков головорезов, которых я просто не мог увидеть. Зная о том, на что способна серая гвардия – удивляться не приходилось.

Я подошёл к двери, уже собираясь её открыть, как один из картёжников бросил мне связку ключей, не отрываясь от игры. С запозданием заметив летящий предмет, я поймал тройку ключей уже у самого пола.

– А ты думал, у нас тут день открытых дверей? – с ухмылкой произнёс тот, что кинул мне ключи. – Чёрный должен подойти, – сказал он, скидывая на лавку одновременно пять карт.

Кажется, играли в Тёмную войну. Что-что, а играть в та-

кое отваживались далеко не все. Ходили слухи, что за одно только упоминание об этой игре могли отправить работать на рудники или в застенки Сирантии кормить тамошних клопов.

Я не стал проявлять интерес и уточнять во что же играют доблестные хранители нашего королевства и просто открыл дверь, раз уж мне дали ключи от неё.

– Смотри не убей его, Трисс. – Бросил нам напоследок Мэт. Оказывается всё это время он сидел спиной ко мне. Отчего я и не узнал его.

Трисс, всё это время стоявшая рядом, даже ухом не повела. Очевидно, что задание Элиссандры ей не слишком нравилось. Приглядывать за мной вместо того, чтобы распутывать очередной заговор. По лицу моей невольной и, конечно же недовольной, спутницы все было видно яснее слов.

За дверью оказалась улица. Обычная ничем не примечательная улица Кровельщиков в торговом квартале. И, признаться честно, я не ожидал, что одна из самых секретных структур нашей столицы находится здесь, так далеко от королевского замка. Хотя, возможно, это была всего лишь одна из штаб-квартир серых. И такие расположены в каждом квартале нашего города.

На улице было темно. Ночь вступила в свои владения и не собиралась делить небо ни с луной, ни даже со звёздами. Тёмная гладь над головой была затянута тучами и не сулила ничего хорошего, но пока, слава богам, кроме отсутствия

света опасаться было нечего. Прогуляться через полгорода до своей квартиры под проливным дождём – меньшее из того, что я сейчас хотел. А соседство с морем обладало одним большим минусом – погода могла поменяться в мгновение ока. Так что я прибавил шаг, торопясь оказаться дома.

Трисс шла рядом, в паре саженей за мной. Разговаривать она не спешила. А я расслабился, ощущая себя в какой-никакой, но безопасности. Когда за тобой приглядывает кто-то из серой гвардии, начинаешь чувствовать себя, как у Сираанта за пазухой. Ну почти. Надеюсь, она не решит отправить меня в Счастливые сады, вопреки приказу Элиссандры.

Пока мы шли в направлении моего дома, я размышлял о том, что мне делать с браслетами. Снять просто так я их не смогу. Шентарцы славились своим искусством придумывать отвратительные магические предметы, связанные с рабством или отниманием жизни.

Одних браслетов мало. Чтобы ими управлять у человека должно было быть специальное кольцо. Поэтому первое, что я сделал – проверил его наличие у Трисс. Для этого пришлось поднапрячься и потянуться к ней даром. Конечно же у неё ничего не оказалось. Ни капли магии. Только треклятые железяки, которые она, судя по всему, обожала до беспамятства.

Я надеялся, что завладев кольцом, смогу понять, как снять с себя артефакты, которые перестали ковать ещё во времена Тёмной войны. В отличие от обычных людей, у меня было

преимущество. Я был расхитителем и чувствовал внутреннюю суть вещей. Но пока не будет кольца, об этом можно даже и не думать.

Пару раз я пытался завязать разговор с Трисс, но она ода- ривала меня спесивым взглядом и продолжала молча идти, не открывая рта.

Когда мы дошли до дома в котором я жил, она поднялась до второго этажа, зашла в комнату и только убедившись, что меня не поджидает отряд до зубов вооружённых охотников на расхитителей, убралась восвояси. Ну или где там она собиралась околачиваться, охраняя меня.

Я же, умывшись и выпив воды, лёг на кровать и принял- ся гадать. Кто-то убивает таких, как я. Или просто похища- ет. Тут как повезёт. Сначала егерь Маррэдит предупреждает меня об этом, а заодно рассказывает немного о прошлом. А теперь и шишки из серой гвардии твердят тоже самое. Тут было о чём задуматься.

И почему Трисс так трясёт от меня?

Я перевернулся на другой бок и закрыл глаза. Перед тем, как окончательно заснуть, в голову пришла мысль, что не плохо бы спросить про Мелони у Элиссандры. Вдруг, хотя бы она знает о том, что произошло тогда?

Мне снился цирк. Тримьян объявлял номера. Кларнетт бросала ножи. Бэлла рассказывала людям, что их ждёт в бу- дущем. Греххем поднимал тяжести. Джошуа показывал фо- кусы.

А Мелони в небесно-синем обтягивающем трико бесконечно долго парила между трапециями.

Живая.

Глава 6. Предатель.

Я задумчиво сидел, перекатывая снятое с Трисс кольцо.

Небольшой, тусклый огонёк от свечи подрагивал и то и дело озарял комнату причудливыми тенями и образами. Ветер, проникающий с улицы сквозь старые оконные рамы и щели в стенах, не желал просто так оставлять маленькое пламя и задувал порывами, словно желая застать огонь врасплох. Трисс сидела посреди комнаты, привязанная к старому полустулу-полукреслу. И, кажется, начинала приходить в себя. Верёвки были на запястьях, ногах, даже её туловище я решил закрепить. Так на всякий случай. С дикими животными намного, знаете ли, безопаснее общаться, когда они в клетке.

По яростно блеснувшим в полумраке карим глазам, я окончательно понял, что Трисс пришла в себя и готова к разговору.

– Извини, что пришлось тебя связать.

– Я убью тебя, гадёныш! – Несмотря на то, что девушка была связана, мне стало страшно. Если судить по небольшому опыту общения с ней, вполне возможно, что убивать людей было её любимым занятием.

– Я развяжу тебя, как только ты ответишь на несколько вопросов.

Трисс яростно дёрнулась вместе со стулом. Старое дерево жалобно заскрипело, грозясь сломаться прямо в этот не

слишком благоприятный для меня момент. Но, слава богам, выдержало.

– Можешь не тратить зря силы. Внутри металлический каркас, – будничным тоном, словно покупая, буханку хлеба, произнёс я.

Конечно же никакого каркаса в треклятом старом кресле не было. Но если бестия подёргается так ещё с минуту – мне несдобровать.

Трисс для надёжности сделала ещё пару рывков от чего бедное иссохшее дерево заплакало, словно скрипка.

– Отпусти меня сейчас и тебе не будет больно! – По тому, как горели глаза подручной миледи Элиссандры становилось понятно, что развязывать девушку сейчас точно нельзя. Если честно, я уже начинал жалеть, что вообще выдумал эту авантюру. Но ничего другого не оставалось. Не знаю, что затеяла глава серой гвардии, но после того, как взяли Йоки – мне нужны были ответы. А просто так, разумеется, отвечать мне никто не будет.

Трисс в очередной раз пронзила меня яростным взглядом, но дёргаться в этот раз не стала. Выжидала.

– Почему вы просто не убили асилийку? Зачем было рисковать? – сейчас этот вопрос интересовал меня больше всего. И, хотя, где-то глубоко внутри я догадывался, что серым нужно от Йоки, хотелось услышать подтверждение.

Элиссандра, конечно, рассказала мне свою версию. И она была донельзя логичной. Но после того, как Йоки заковали

прямо на моих глазах и отправили в Сирантию, в голову начали лезть совсем нехорошие мысли.

Трисс смирила меня сомнительным взглядом, словно сомневалась в моих способностях надеть перчатки на руки.

– А сам ты, конечно же, догадаться не можешь, недоумок?!

– Как вы собираетесь с ней договориться? Не думаю, что она просто так согласится стать одной из серых.

Подручная Элиссандры с ненавистью посмотрела мне прямо в глаза.

– Так же, как и с тобой, тупица!

Словно в подтверждение её слов, браслеты обожгли холодом. Я непроизвольно тряхнул руками, стараясь избавиться от неприятного чувства. Трисс злорадно посмотрела на мои руки, а на её лице расцвела мстительная улыбка.

– Они уже жгут, да? Ещё немного и тебе начнёт казаться, что твоя кожа сгорает прямо на тебе. Это будет происходить до тех пор, пока ты не отрежешь себе руки. Либо не отпустишь меня, чтобы я могла тебе помочь. Если захочу, конечно же. – Она замолчала, давая, мне обдумать своё незавидное, с её точки зрения, конечно же, положение и продолжила. – Или я сама отдам приказ. Помнишь что сделала с тобой Элиссандра?

Я бросил короткий, но внимательный взгляд на серую, а затем улыбнулся где-то глубоко в душе. Если все, что сказала девушка – правда, то у меня был неплохой шанс совладать

с браслетами.

Все дело в том, что эти треклятые штуки мало того, что служили, как поводок и снять их мог только тот, кто надел. Так ещё, спустя какое-то время, начинали доставлять определённые неудобства, и специально для них у нужного человека носилось кольцо на пальце, с помощью которого можно было развеивать магию Бездны, заключённую в проклятом металле. А заодно и следить за местоположением узника.

Я молча подошёл к Трисс. Девчонка, как это обычно и бывает, думала, что она умнее всех. Когда я затащил её в комнату, на её руках красовалось два кольца. Одно серебряное, с вкрапленным алмазом, а второе чёрное, безвкусное и грубое. Именно его я и снял, заменив на скрученную проволоку, чтобы она не сразу заметила подмену.

Наклонившись, чтобы можно было смотреть ей в глаза, я максимально близко приблизился к её лицу, едва не касаясь носом: "Ну давай Трисс, примени кольцо, заставь меня страдать" – Мои слова ввели серую в недоумение. Глаза девушки широко раскрылись, а затем она, разве что не взвыла от досады, когда поняла, что с указательного пальца пропал чёрный кусок металла.

– Я не вижу на твоём лице улыбки, Трисс. Кажется, ты не способна справиться даже с такой простой задачей, как держать меня под присмотром. Знаешь какой последний приказ был отдан через это кольцо? Я должен был помочь вам совладать с Йоки. А знаешь, как устроены эти штуки? – Я

поднял руку с кольцом повыше, чтобы рукава рубашки опустились и оголили браслеты. – Я не могу перечить тому, кто надел это на меня и не могу мешать прямому приказу. Но вот незадача – надела их на меня Элиссандра. А ты не успела сказать или приказать ровным счётом ничего.

Девушка извилась дугой и закричала, словно дикая кошка. Стул-кресло начал предательски скрипеть. И я, справедливо опасаясь за своё благополучие, чуть замахнувшись, саданул ей по затылку. Так, как меня учила Иоки.

Голова Трисс безвольно опустилась на грудь. Стул, наконец, оставил свои попытки развалиться прямо на этом самом месте, и я смог спокойно вздохнуть.

Правда, когда я в следующий раз встречусь с серой – мне придётся не сладко. Но если выбирать между ней и Иоки, то, конечно же, лучше иметь за спиной разъярённую кошку, чем убийцу, способную пройти через весь королевский дворец и остаться незамеченной.

Я сел на кровать и надел на указательный палец кольцо из чёрного металла. Некоторые артефакты, к моему вящему сожалению, не показывают свою силу, пока к ним не прикоснёшься. Мой дар не безграничен. Так было и с кольцом. Почти сразу я ощутил холодное касание, отдающее пламенем Бездны. Вот уж не знаю, как это объяснить. Но жути эта вещь нагоняла достаточно.

Я закрыл глаза, улавливая, едва заметную связь между браслетами и кольцом. Магия ждала, пока её разбудят, вы-

свободят. Оставалось только понять, как это сделать.

Моё сознание блуждало внутри древних артефактов в поисках правильного пути. Браслеты отзывались глухим гулом, чувствуя близость кольца. Запястья то обжигало холодом, то охватывало ледяным пламенем. И, признаться честно, ощущения были не из приятных. Следовало разобраться с поводом серых до того, как он на самом деле начнёт сжигать мне руки.

Время тянулось бесконечно долго. Искать ключи внутри тёмных реликтов прошлого всегда тяжело. Подвох сокрыт на подвохе и стоит потянуть не за ту нить, как можно неприятно удивить окружающих своей внезапной смертью. Поэтому делать все приходилось мучительно медленно. Тёмные артефакты на то и тёмные, что нельзя просто так взять и начать пользоваться ими, как душе взбогорассудится.

К тому времени, когда я справился, Трисс начала приходить в себя. Мои запястья, наконец, перестали ощущать холодный металл браслетов. Со стороны кресла донёсся тихий стон. Я поморщился, разговаривать с бестией не хотелось. Сейчас она будет только сыпать жёлчью и разбрасываться угрозами. Отключать её второй раз, тоже не слишком разумно, можно переусердствовать и тогда не отвяжешься от миледи Элиссандры и её верных собак в лице всей серой гвардии.

– Я отрежу тебе руки!

Она все-таки очнулась, но урок, по-видимому, не усвоила.

Не желая больше вдаваться в пустые разговоры, я положил ненавистные браслеты на стол и, не смотря на Трисс, направился к двери, по дороге захватив заранее подготовленную сумку с остатками моих запасов зелий. Следовало отыскать Йоки, пока она не выбралась из заточения и не пришла за мной.

Уже закрывая дверь, я услышал приглушённое:

– Не смей уходить! Я найду тебя и отрежу тебе руки! Слышишь, Джиен?!

Глава 6. Всё сначала. Взять Иоки.

В комнате было тепло. Огонь в камине потрескивал, нетерпеливо поедая дерево. Я держал в руках кружку с горячим чаем. Но несмотря на всё это, меня пробирала дрожь.

Утро началось с того, что я услышал голос Элиссандры, дающей кому-то указания. Не знаю, какой Бездны им понадобилось в моей квартире. Но серые явно считали любое здание в Ирлине своей собственностью. А спорить с ними - себе дороже.

– Решила организовать здесь штаб квартиру? – Крикнул я через всю комнату, Элиссандре. Что-что, а выкать или заискивать перед шишкой из серых я не собирался. Это, пожалуй, оставляю для её подчинённых.

– Всё таки решил проснуться, Джиен? С добрым утром. – Элиссандра подошла к моей кровати, держа в руках одну из моих кружек с эмблемой "Крыльев ветра". – Говорят, цирк был, что надо. – Сказала она, смотря на изображение метательницы ножей, выгравированное на дереве. – Лучшие представления. Никто таких не давал.

От кружки валил пар. Интересно, она знала, что я вырос в этом цирке? Или просто решила поддержать разговор? Я взгляделся в золотистые миндалевидные глаза. Да, где-нибудь на границе у людей возникла бы к ней пара-другая вопросов. Но сейчас мы были в Ирлине. А вопросы привыкла задавать

она.

Зачем она решила прийти? Что ей нужно?

Я уже собирался было спросить, как с кухни пришёл Мэт. Да, представьте себе, у меня была небольшая, огороженная тонкой стеной "кухня", сразу после входа, где я и хранил свои нехитрые съестные припасы. Изредка даже что-то готовил, подвешивая котелок над огнём в комнатном камине. В руках серогвардеец держал две кружки с горячим чаем, одну из которых протянул мне. С запозданием я заметил, разожжённый камин. Сколько же они пробыли здесь, пока я не проснулся?

– У меня к тебе разговор.

С этими словами Элиссандра устроилась в кресле напротив моей кровати. И почему все неприятности начинаются именно с этой фразы? Я сделал глоток и опёрся спиной о стену.

С того памятного разговора, когда Трисс едва не лишила меня пары пальцев на руках, прошло уже около недели. Тогда Элиссандра только навела страху, сказав, что на меня охотятся. В этот же раз, мне, видимо, всё же решили рассказать для чего.

– Постарайся не перебивать. – Элиссандра сделала глоток, я усмехнулся, вспоминая, сколько слов успел произнести со времени своего пробуждения. А златоглазая помедлила ещё пару секунд и начала рассказ:

– Помнишь, я говорила, что за расхитителями охотятся?

Если верить старым книгам, то раньше таких, как ты держал при себе любой, обладающий хоть какой-то властью феодал. Вас использовали, чтобы искать сокровища, обезвреживать ловушки в подземельях и находить правильную дорогу.

- Глава серой гвардии прервалась, сделала ещё один глоток чая, закрыла глаза, наслаждаясь вкусом, а затем продолжила.

- Но пятьсот лет назад, когда мы победили в Тёмной войне. Об этом как-то позабылось. Выжившим было не до поиска сокровищ и тайн. Правители были заняты тем, что восстанавливали свои владения. Люди старались не умереть от голода. А многие знания и те кто ими обладал, ушли в небытие. О расхитителях позабыли. Орден магов, раньше проверяющий каждого новорожденного на присутствие дара, влачил жалкое существование, оставшись без магистров. Тогда, в эпоху расцвета магии, умерли тысячи носителей дара. А те, что остались, были лишь тенью бывшего величия. – Элиссандра сжимала в руках кружку и смотрела куда-то вдаль. – Именно поэтому Несущих смерть не убили, а просто заперли в Бездне. Никто на тот момент уже не обладал достаточной силой для схватки с ними. Поэтому их просто заперли. Заманили в ловушку. Именно тогда появились Проклятые земли. Выжженные леса, где не работает магия и происходят странные вещи. Всё дело в том, что там был открыт проход в Бездну и часть её дыхания попала в наш мир, навсегда изменив его. – Элиссандра запнулась на миг, подбирая слова. – Проход вместе с Несущими запечатали. Никто не был

там уже несколько сотен лет. Поначалу находились смельчаки или глупцы, которые решались дойти до центра Проклятых земель, в надежде найти несметные богатства. Но со временем они как-то перевелись. Никто не возвращался, а если и возвращались, то о таких я не знаю. В общем, сам понимаешь, до людей, наконец дошло, что не стоит туда соваться без лишней надобности.

Я сделал ещё один глоток горячего чая и потянулся за рубашкой, несмотря на камин, становилось холодно.

– Но сейчас... Сейчас есть основания полагать, что время пришло. Маги Сияющих шпилей считают, что печать, которой закрыли проход, нужно проверить и при надобности обновить. Иначе может начаться ещё одна Тёмная война. А так, как магия там не работает, туда отправимся мы.

Я едва не расхохотался, услышав, последнюю фразу.

– А может я просто возьму и поубиваю всех Несущих смерть, чтобы не нужно было бояться за сломанные печати?

Элиссандра натянуто улыбнулась и многозначительно посмотрела на чёрные браслеты на моих руках

– Это не обсуждается, Джиен. Ты идёшь, хочешь ты этого или нет. А вот зачем я тебе всё это рассказываю. Мне известно, что ты знаком с асилийской наёмной убийцей. Она тоже должна пойти с нами.

Я решил немного поиграть в дурака и, сделав глоток из кружки, сказал:

– Не припоминаю такого. – Трисс, едва не подавилась ча-

ем, услышав мой ответ.

– Хочешь сказать, что ты не в курсе, что восемь месяцев назад кто-то вырезал половину семьи Лиевичелле? – Спрашивая это, Элиссандра слегка крутанула чёрное кольцо на указательном пальце

– Как раз об этом я в курсе. Слухи в городе до сих пор гуляют, как в первый день. Поговаривают, убито двадцать пять человек из личной охраны «виноделов». И то, что старик лишился всех отпрысков мужского пола, включая младшего. Сколько ему было? Десять, одиннадцать?

Я говорил это таким тоном, будто мне было интересно узнать всё, что там происходило. Хотя я до мельчайших деталей помнил события той ночи. Ублюдки получили по заслугам.

– Мне нужна твоя помощь, Джиен.

Я изогнул бровь и с сомнением посмотрел на Йоки. Она сидела в массивном чёрном кресле чуть слева от окна и держала в руках деревянную чашку с каким-то отваром из трав. На столе горела свеча, отбрасывая на и без того красивое лицо асийки тени и блики, делая его ещё красивее.

– Тебе нужна помощь? Я не ослышался? И чем же я могу тебе помочь? Хочешь научу секретному приёму с помощью которого всегда можно выиграть бой на мечях? - С иронией спросил я.

Йоки пропустила все мои выпады мимо ушей.

– Лиевичелле. Мне нужно попасть в их дом.

– Ну так в чём проблема? Не думаю, что пара охранников на входе смогут тебя остановить.

Иоки поморщилась и чуть мотнула головой.

– Тут другое. Мне нужно пройти мимо охранных заклятий, ловушек и не разбудить весь дом сразу.

А вот тут мне стало очень интересно. С чего вдруг «виноделам» обвешивать свои владения такой кучей охранных артефактов, или что там у них висит на каждом углу, раз даже Иоки не решилась идти туда в одиночку.

– Я тебя слушаю. – Сказал я, поудобнее устраиваясь в кресле.

Асилийка сделала глоток из своей чашки со странного цвета смесью и на секунду прикрыла глаза.

– Кому-то нужна смерть Александра Лиевичелле. У меня заказ. Но тебе ведь не это интересно. – Девушка на мгновение подалась вперёд и разводы татуировки на её лице засверкали под светом луны. – До меня заказ получали ещё трое. Больше их никто не видел. И поверь, это были не самые последние люди в нашем ремесле. Такие просто так не пропадают.

– А не проще не лезть на рожон, если не знаешь, что там происходит? Откажись от заказа.

– Я не могу!

Я вопросительно изогнул бровь.

– Ты и не можешь?

Июки положила на стол небольшой, едва ли размером с монету, медальон.

Я выругался, увидев отчеканенный рисунок слепого старца с весами в руке. Око Сиаранта[1].

– А зачем ты вообще взяла заказ?

– Потому что он должен умереть.

Я молча смотрел на Июки, ожидая продолжения.

– Совсем недавно он насмерть забил мальчишку-слугу. Ещё месяц назад его младший сын бросил на растерзание собакам дочурку одной из служанок. Всё выставили, как несчастный случай. И это не первый такой «несчастный случай».

#1[Око Сиаранта - небольшая монетка с изображением слепого старца (Сиаранта), держащего весы. Если двое людей заключали между собой договор, то заказчик мог отдать такой медальон исполнителю. И тогда только смерть последнего, могла помешать ему исполнить условия, либо добровольный отказ заказчика. Также происходило и с оплатой. Если одна из сторон договора обманывала другую, то гнев богов постигал её везде, где бы она не была.]

Я молча сидел, обдумывая ситуацию. В конечном итоге, я бы всё равно помог Июки. Она была единственным человеком, кто хоть немного знал меня. А насчёт того, что творилось в доме виноделов – где-то в глубине души я подозревал подобное. Все богачи одинаковы. Власть и деньги разворачи-

ют. И все они рано или поздно встают на эту дорожку жестокости. Обычно об этом стараешься не думать. Но потом кто-то навроде Йоки рассказывает тебе то, о чём ты старался не задумываться и тебя словно прорывает.

Вампиры, злые духи, несущие смерть. В детстве нам рассказывают истории именно о них. Выставляя, как неизменное зло. Но когда вырастаешь – понимаешь, что люди, порой, ничуть не лучше тех же самых вампиров. Последними хотя бы движет жажда крови. А люди...

Люди становятся рабами своих страстей и желаний. Одним только богам известно скольких за свою жизнь запытал и замучил Александр Лиевичелле. И если от того, что я открою нужную дверь, мир станет чуточку лучше – что же. Так тому и быть.

– Хорошо, я помогу тебе. Но пообещай, что не наделаешь трупов, без лишней необходимости.

Йоки потянулась за своей чашкой, что стояла на столешнице.

– Не наделаю. Не волнуйся. Главное, не подними на уши весь дом.

Высокая каменная стена, массивные дубовые створы ворот. Несмотря на то, что поместье Лиевичелле стояло в черте города, отстроено оно было ничуть не хуже крепости, способной выдержать долгую осаду. На десятки метров вокруг ни мало-мальски приличного деревца, ни захудалого

домишки. Не хватало разве, что рва. Зато кое-где росли густые кустарники. И в одном из них сидели сейчас мы с Йоки, ожидая благоприятного момента для того, чтобы попасть на стену.

По стене, кстати, неся патруль, прогуливался стражник. Делал он это из рук вон плохо. При желании я мог пройти за ним весь его маршрут и, бьюсь об заклад, парень бы даже не заметил меня. Можно было не сомневаться, у Йоки на этот счёт были совсем другие мысли. И метательная звезда, которую она то и дело норовила достать из-за пояса, как нельзя точно выражала всё, что она думает по поводу стражника на стене. Но здесь у неё были связаны руки. Я поставил ей условие, что пока мы не попадём внутрь дома – главный я. Естественно ей ничего не оставалось, кроме как согласиться.

– Третий за полчаса. У нас десять минут. – С этими словами я выбрался из кустарника и направился к стене, находу доставая изобретение триссинских мастеров. Перчатки с невероятно острыми лезвиями на кончиках пальцев, которые ещё и нагревались при контакте с камнем. Позволяя едва ли не плавить его. Всё, что было нужно – держать пальцы под определённым углом. Щепотка магии и куча золота, выложенного за сие чудо, и вот я уже счастливый обладатель волшебных перчаток.

Йоки подобные приспособления были не нужны. Она находила мельчайшие трещины в камне, цеплялась за них пальцами и поднималась вверх. Я, конечно, знал, что аси-

лийцы немного сильнее и быстрее обычного человека, да и живут несравненно дольше. Но чтобы вот так карабкаться по ровной на первый взгляд стене, используя для этого только пальцы. Такое я видел впервые.

Стена, к слову сказать, была метров шесть в высоту. Не слишком много, но и не мало. Оказавшись наверху, я первым делом прижался спиной к одному из оборонительных зубцов. Что-то, а быть замеченным в самом начале я точно не собирался. Дай волю Иоки и она оставит после себя дорогу из трупов. Пришлось один раз видеть её в деле. Больше не хотелось.

Тогда пятеро любителей лёгкой наживы напавших на нас в закоулках портового района едва ли успели понять, что произошло. Даже я, привыкший наблюдать за тем, как Кларнетт метает свои ножи в цирке, не успел уловить тот момент, когда смертоносные звёзды отделились от рук асильйки и оказались в телах неудавшихся грабителей.

В темноте Иоки видела лучше меня, поэтому я дал ей волю, понаблюдать за внутренним двором. Сам же я вбил в основание одного из зубцов триссинский якорь. Выглядела эта штука, как наконечник стрелы, который при попытке выдернуть его, начинал раскрываться в обратном направлении.

Наконец, Иоки подала знак, что можно спускаться.

– Ты уверен, что внизу нас не будет поджидать никаких сюрпризов?

– Если там что-нибудь будет – я почувствую. – С этими

словами я спрыгнул со стены, крепко сжимая верёвку в правой руке. Секунда полёта, затем ладонь рвануло вверх и если бы не перчатки, я бы содрал кожу. Зато ощущения от этого недолгого полёта были прекрасные.

Я чуть разжал верёвку и, неторопясь, начал спускаться во внутренний двор, весь увитый виноградными лозами.

Спелые ягоды, которые уже давно нужно было собрать, отчего-то висели никем не тронутые. Я усилием воли подавил в себе желание сорвать и тут же съесть горсть знаменитых на весь Ирлин красных ягод. Слева от меня раздался едва слышный шум, а затем рядом появилась Йоки.

Молчаливая, как и всегда.

Я же думал о несобранных вовремя ягодах.

Виноделы, которые забывают о винограде. Это, как военачальник, пришедший на войну без войска. Такого просто-напросто не бывает. В особенности, зная скупость Лиевичелле. Старик скорее остался бы без своей правой руки, чем позволил хотя бы одной ягоде перезреть.

Я молча смотрел перед собой, пытаюсь понять, что ускользнуло от моего внимания.

Йоки залезла на высоченную стену, не используя никаких приспособлений. Я бы, скорее всего, смог бы повернуть такой фокус только выпив одно из специальных зелий, дающих большую силу на небольшой отрезок времени. Но потом бы валялся в кровати два или три дня, проклиная всё на свете. Она же, как ни в чём не бывало стоит и срывает виноград.

И тут меня словно поразило. Виноград! Его было много. Чересчур много. В поместье, которое охранял не один десяток солдат и обитало не меньшее количество прислуги, просто не могло быть настолько полных гроздей винограда. Его бы обдирали, ели пока никто не видит. Понемногу, по чуть-чуть. Но это было бы заметно. Здесь же...

Я не думая, ударил асилийку по руке. Виноградные ягоды, уже почти коснувшиеся её губ, упали на землю и лопнули, брызнув соком.

Иоки смотрела на меня долгие секунды, а затем, без лишних слов разжала пальцы другой руки, позволив и другим плодам упасть на землю.

– Думаешь, они отравлены?

– Не знаю, но проверять не хочу.

Я взглянул на показавшуюся из-за облаков луну и накинул капюшон.

– И я не чувствую магии. В ближайшей округе нет ни одной ловушки или артефакта. – Иоки, было, недоверчиво сощурила глаза, но я достал из-за пояса пузырьрёк и вылил несколько капель на землю. – Масло пихты. После манипуляций волшебников оно начинает светиться, если рядом есть источники магического излучения. Как видишь, ничего. Получается, что те, кто были здесь до нас, скорее всего съели то, чего есть не стоило.

Я сорвал гроздь ягод и взвесил их на руке.

– Не находишь, что это гениально? Любой вор, забрав-

шийся в дом, будет искать ловушки, но вряд ли откажет себе в удовольствии полакомиться ягодами.

По лицу Иоки было видно, что ей хочется побыстрее навестить Александра Лиевичелле. Поэтому я не стал говорить ничего более и перевернул ладонь. Отравленные плоды винограда попадали на землю, брызнув во все стороны отравленным же соком.

Девушка провела рукой по лицу, надевая маску и теперь я видел только фиалковые глаза и начало татуировок тёмно-небесного цвета, хотя сейчас, ночью, они казались, скорее чёрными.

Прямая, вытоптанная не одной сотней ног дорожка сада вела к огромному особняку Лиевичелле. Он чем-то смахивал на замок. Почти. Серой, каменной постройке не хватало величия. Величия и башен.

Сложенный из массивных блоков дом, имел четыре этажа в центральной своей части и по три в правом и левом крыле. Широкая лестница, ведущая к главной двери в центре, доходила до второго этажа. Вот уж не знаю, кто проектировал особняк виноделов, но по чьей-то причуде вход в дом находился на втором этаже.

Мы стояли в тени старого вяза, не спеша выходить на всеобщее обозрение. Через каждые десять шагов по периметру дома горели фонари. Чёрные железные столбы были вбиты в землю и светили всем доступным треклятым светом из под стеклянных колпаков.

– В какое нам нужно крыло?..

...Я помню, как задал ей этот вопрос.

Позже, после того, как мы будем уходить из злополучного поместья забрав с собой более тридцати душ, я брошу прихваченный из дома факел, чтобы сжечь виноградники. И люди ещё несколько месяцев будут обсуждать нападение на одну из самых влиятельных семей Ирлина. А всё из-за того, что Иоки взяла этот, ненавистный заказ. Да ещё и умудрилась принять его над Оком Сиаранта.

Девушка посмотрела на меня. В её глазах цвета фиалки отразились огни фонарей. А затем она ответила:

- Левое.

Элиссандра усмехнулась и крутанула кольцо ещё раз.

– Ты уверен, что ничего не знаешь о той ночи? И даже пожара не видел?

– Нет!

– Пока стража тушила пожар и разбиралась, что произошло, огонь перекинулся на дом для слуг. Убежать успели не все. Знаешь, как люди сгорают заживо?

Элиссандра почти в упор взглянула на меня своими золотыми глазами, а затем коснулась кольца.

Я тут же взвыл, когда руки взорвались от нестерпимого жара. Кружка с горячим чаем перевернулась, обдавая меня кипятком, но я не почувствовал этой боли. Браслеты жгли куда сильнее.

– Ты уверен, что не знаешь никого по имени Йоки?!

Голос одной из глав серой гвардии доносился до меня сквозь звуки пламени. Огонь жёг мои руки, превращая их в чёрные угли, съедал деревянные полы, кровать.

Я упал на пол и сжался, крича.

– Сейчас я дам тебе время подумать. – Элиссандра ослабила хватку и боль начала уходить.

– Зачем она вам? – Сдался я.

– Я уже сказала, в Проклятых землях нельзя пользоваться даром! Ни один волшебник не сможет нам помочь! А она получит шанс искупить свои грехи перед короной!

– Как вы себе это представляете? Она должна согласиться под предлогом спасения мира? Да после того, как её народ был почти полностью уничтожен, я думаю им всем наплевать на остатки того, что осталось от Сааны. Особенно, после правления Гергальса XVII. Он же пальцем о палец не ударил, когда начались погромы!

– Джиен! – Кажется, она хотела что-то сказать. Но я не слушал.

– Искупить грехи перед короной? Это какие? Те самые, когда асилийцев убивали по всем углам нашего города?! Когда их резали наши же стражники, не жалея ни женщин, ни детей?!

Я вспомнил рассказы Йоки о том страшном времени. Сорок лет назад.

Но, кажется, в серой гвардии служили только полностью

бездушные люди.

– Джиен, ты, кажется, не совсем понимаешь, чего я хочу.
– Элиссандра пронзительно смотрела на меня золотом своих глаз. – Ни у тебя, ни у неё нет никакого выбора. Либо она идёт с нами, либо отправляется в Сирантию.

– В Сирантию? Серьёзно? Чтобы её взять, понадобится целая армия.

Златоглазая явно не понимала по сколь тонкому льду она ступала. Я видел пару раз Йоки в деле и имел представление, на что она способна. Асилийка обладала скоростью, силой, выносливостью и реакцией превышающими человеческую. Если бы я не знал, кто она, то принял бы за вампира.

Йоки была мастером своего дела. Но, в отличие от многих других наёмных убийц, она не убивала кого ни попадя, лишь бы платили. Люди, которые должны были умереть, всегда сначала тщательно изучались, и если Йоки считала, что человек не заслуживает жизни, то она соглашалась взять заказ. Если же нет - в этом случае заказчику приходилось искать другого исполнителя. А если она вдруг узнавала, что человек был причастен к убийству асилийцев в Ночь слёз, то она вообще могла действовать без заказа. У неё словно срабатывал переключатель. Оставалась только слепая ненависть и неуклонное исполнение приговора, который Йоки сама же и выносила.

– Именно поэтому ты поможешь нам. Иначе, она умрёт. Я не собираюсь рисковать своими людьми понапрасну, и устра-

ивать бесполезные ловушки.

В один миг утро перестало быть добрым.

– Чтобы посадить её в Сирантию, нужны веские основания. А никто и никогда не видел, чтобы она кого-то убивала!

Я огляделся вокруг. Мэт стоял, опершись на стол, держа кружку в обеих руках и с интересом посматривал на меня.

Трисс, безучастно откинувшись в кресле и смотрела в потолок. Ничего удивительного. На её лице не хватало разве что идиотской улыбки!

Элиссандра всё также сидела в кресле не сводя с меня взгляда. Она уже всё решила, спорить бесполезно.

– Нет! Так нельзя!

– Нельзя?! – В голосе главы серых послышался треск ледника. – Она наемная убийца, Джиен! Наёмная убийца! А ты здесь решил поиграть в заботливого друга?! Ты сделаешь всё, как я скажу! – Элиссандра замолчала на миг, крутанула чёрное кольцо, а затем, словно в доказательство её слов мои руки обожгло огнём. Я согнулся пополам, закричав. Боль была такой, будто их по локоть засунули в кузнечную печь. Перед глазами всё потемнело. Я упал на пол, прижимая обрубки к животу. Но боль все не утихала. Мир вокруг сократился до одной точки. Я катался из стороны в сторону крича от боли, но это не помогало.

– Хватит!

Кажется это голос Мэта.

– Прекрати!

Он всё кричал и кричал. Вместе со мной, в один голос.
– Перестань!

Затем, к нашим двум голосам прибавился ещё один. А потом ещё и ещё. И все они кричали от боли. Умирая в дикой агонии.

Не знаю, сколько это продолжалось, но постепенно боль начала стихать. Руками по прежнему было больно шевелить. А Элиссандра все также сидела в кресле, смотря на меня. Голоса, которые кричали вместе со мной и Мэтом, были только в моей голове. Кроме нас четверых в комнате больше никого не было. Сомневаюсь, что Трисс испытывала ко мне хоть каплю сочувствия. А Элиссандре это было незачем.

– Ты поможешь мне, Джиен. Иначе твоя подружка умрёт, а сам ты отправишься в Сирантию изучать свойства браслетов.

Я с ненавистью посмотрел на златоглазую бестию. Будь моя воля, убил бы её прямо сейчас. Но к несчастью, сейчас я могу только скулить и стараться поменьше шевелить руками. Проклятые браслеты делали меня собачкой на побегушках у серых и я даже сказать ничего не могу.

– Подсыпешь ей в вино, или что она там пьёт. – Элиссандра положила передо мной маленький льняной мешочек.

– Не поможет. – Сказал я хриплым голосом. – Она по запаху распознает любую отраву.

Златоглазая дрянь смирила меня долгим задумчивым взглядом и потянулась к карману куртки.

– Тогда вот, деньги за заказ. Это аванс. – Элиссандра бросила на стол тяжело звякнувший мешочек. – Цель, городской судья Вальтер. Как раз из тех, что она обычно берет. Продажный, любит маленьких детей. Также ходят слухи, что он приложил руку к убийству нескольких асилийцев. Этого хватит, или нужны ещё какие-нибудь грехи, чтобы она взялась? – Я молчал. Интересно откуда Элиссандре было известно о том, какие заказы берет Иоки? – В твоих и её интересах, чтобы она согласилась. Скажешь, что заказчик захотел остаться неизвестным. У тебя пять дней. И вот ещё что, – златоглазая глава тайной гвардии короля бросила на стол око Сиаранта. – Проследи, чтобы она приняла Заказ.

Я бы выругался, будь у меня силы. Но утро явно не задалось.

Элиссандра собралась уходить, когда я, вспомнив про кольцо, схватился за последнюю соломинку надежды.

– Это можно считать приказом? Помочь вам взять Иоки?

Златоглазая женщина смерила меня уничижительным взглядом, очевидно считая, что я испытываю её терпение и коротко, словно, разговаривая с недоумком, ответила:

– Да, ты можешь считать это приказом.

Серые ушли, а я остался сидеть на полу. Лунный цветок за все время разговора, так и остался холодным, а это значило, что Элиссандра говорила правду. И если я не выполню то, о чем меня попросили, Иоки убьют, а меня отправят в Сирантию. А я ведь даже сбежать не могу! Браслеты служили

лучше любой тюрьмы и стражи.

Оставалось только надеяться, что рано или поздно Элис-сандра допустит ошибку и передаст кольцо кому-нибудь другому.

Я сидел, глядя в пустоту, когда дверь открылась, на пороге показался Мэт и виновато улыбнулся.

- Забыл забрать, - Парень взял со стола небольшой кинжал с зелёной рукояткой. С сочувствием посмотрел на меня. - Она не так плоха, как тебе кажется.

- Может и так. - Я поморщился, руки жгло, будто их облили раскаленным металлом. - Я даже могу понять, почему она так поступает. Но Трисс я чем не угодил?

Мэт усмехнулся и задумался на долгую минуту.

- Её семью когда-то обманули не совсем честные люди. Она тогда была слишком маленькой. Их оставили без средств к существованию. И в первую же зиму погибла её старшая сестра и младший брат. Денег не было ни на лекарства, ни на еду. - Мэт помолчал, глядя на меня печальными глазами. - А после этого от горя умерла и мать. Отец спился. Так что Трисс, считай, повезло. Только настроение меняется быстрее чем ветер на море.

- Но я то здесь причём?

Серогвардеец повесил клинок за пояс.

- Для неё любой, кто за чертой закона - убийца её семьи. На этом он и вышел, оставив меня сидеть на полу.

Вечерело. Руки продолжали гореть, хотя с ухода серых прошло уже много часов. К слову сказать, боль постепенно утихала. Я накинул плащ, взял со стола плату за заказ и отправился в город. Следовало разыскать Июки И передать ей заказ. Ну и постараться, чтобы она ничего не заподозрила. Иначе асилька умрёт.

Потяжелевшая сумка тянула плечо. Та, с которой я ходил в склеп Фалталья, осталась в Солёных холмах. А эта была последней из того, что осталось. Её мне подарила Мелони на моё двадцатилетие. На задней части гордо красовалась вышивка гимнастки изогнувшейся в полете и тянущейся к трапеции. Мелони сказала, что потратила не один вечер, пытаюсь сделать фигуру хоть немного похожей на человеческую. И, хотя из нас с ней были те ещё художники, уж не знаю, что ей не нравилось, но как по мне - задумка удалась на славу. Я на миг закрыл глаза, вспоминая лицо гимнастки. Извечная улыбка, весёлые огоньки в голубых глазах, веснушки.

Кто-то убил её. Специально или чтобы напугать короля. Не знаю. Но когда я докопаюсь до истины – сделаю так, чтобы убийца пожалел об этом!

Я мысленно поставил себе заметку спросить при первой возможности Элисандру о том злополучном покушении. Уж она-то должна знать.

А сейчас нужно было заняться поисками Июки. Всё свободное время асилька любила проводить у моря, словно

оно могло заменить ей утерянный дом. Если пройти чуть дальше городских причалов можно выйти на песчаный берег, где она иногда любила посидеть в одиночестве.

Я прошёл порт с кучей пришвартованных кораблей и неизменным запахом рыбы, который шёл от небольших судёнышек, ожидающих, пока их разгрузят. Моряки ходили вразвалочку и залихватски свистели стоило им увидеть абсолютно любую особу женского пола. Никогда не понимал таких людей. Сначала они неделями рисковали жизнями, плавая в деревянной посудине посреди моря, стремясь заработать лишний медяк, а потом готовы были спустить все на первую попавшуюся девку.

На меня подозрительно косились, чувствуя, что я не свой. Пару раз норовили задеть плечом, но я ловко уворачивался. Начинать драку в таком месте – последнее, что я сейчас хотел. Лезть на рожон, лишний раз не стоило. Ещё в цирке меня научили смотреть на людей, выдёргивать их привычки, повадки, отмечать черты поведения.

Морякам, после месяца плавания совершенно без разницы: напиться, подраться, найти себе девку на вечер или вообще всё сразу. Лишь бы было развлечение, чтобы отвлечься от морской пучины и команд боцмана. А потом всё по новой.

У меня же были дела поважнее.

Деревянные причалы, наконец, начали идти на убыль. Я ступил на песок. Странно, но здесь почти всегда было пусто. Песок и море явно проигрывали опасности быть ограблен-

ным посреди дня. И поэтому люди не спешили на этот островок спокойствия.

В отличие от Иоки.

Я угадал. Асилийка сидела на песке, любуясь заходящим солнцем. Нужно было хорошенько постараться, чтобы найти идиота, который будучи в здравом уме и рассудке решил бы на неё напасть. Хотя, поначалу таких хватало. Люди видели асилийку и у них сразу отключалась голова. Уже потом, со временем, слухи об убийце с голубоватой кожей и татуировками вокруг фиалковых глаз, расползлись по Ирлину. Иоки стали бояться и избегали лишний раз находиться рядом.

Предзакатное море всегда прекрасное зрелище, но когда видишь его слишком часто – начинаешь привыкать. Я смотрел за девушкой, любующейся переливами волн. Она могла сидеть так часами. Мелони говорила, что асилийцы по другому устроены. И вещи, которые нам кажутся неважными, для них, наоборот, могут представлять огромную ценность. Уже наполовину скрывшееся за горизонтом, солнце отражалось в воде. Фиолетовый, красный, голубой, оранжевый – цвета смешались, создав невероятную палитру. Я стоял, заморожено наблюдая, как огненный шар медленно скрывается в волнах.

Постепенно становилось всё темнее, цвета более глубокими, а ветер более холодным. Наконец, когда солнце почти скрылось в морской глади, Иоки обернулась, приветствуя меня. Фиалковые глаза довольно блеснули. Я ненароком от-

метил, как они были похожи на прошедший закат.

– Пришёл проводить закат вместе со мной, Дьиар'ле? – Она всегда меня так называла. Тот, кто видит означало это на почти забытом языке её народа.

Я на секунду замешкался, вспоминая приказ Элиссандры.

– Можно сказать и так.

Я сел рядом с асилийкой и снял с шеи Лунный цветок.

– Нашёл недавно в одном из захоронений. Помогает узнать, когда тебя обманывают.

Иоки улыбнулась и взяла артефакт из моей руки.

– Не слышала о таких.

– И не услышишь, это единственный в своём роде. Его сделали ещё до Тёмной войны. Так что секрет утрачен примерно тогда же.

– И как он работает?

Я усмехнулся и посмотрел прямо в её фиалковые глаза.

– Сегодня я попросил руку дочери короля, но мне отказали.

Иоки раскатилась залиvistым смехом.

– Он потеплел, так и должно быть?

– Да. Если тебе говорят правду, то он остаётся холодным, а если пытаются солгать, то он начинает нагреваться. Любой политик или правитель, отдал бы душу за возможность носить такую штуку на шее.

– Хорошо. Наверное, было трудно? Такой редкий артефакт, должно быть, надёжно охранялся?

– Да нет, – я поёжился, вспоминая душу Фалталья. – Мне всего-то пришлось поговорить ночью с егерем, посреди лесов Маррэдит.

Иоки было рассмеялась, но спустя секунду посмотрела на меня серьезно.

– Он остался холодным, Джиен. Ты в самом деле разговаривал с егерем, и остался жив? Они же приходят только перед смертью.

– В этот раз мне, видимо, повезло. Насколько я понял, он последний из егерей. А ещё он сказал, что за такими, как я ведётся охота.

Иоки встревоженно взяла мою ладонь.

– Охота? Но зачем?

Я задумался, вспоминая свои размышления по этому поводу.

– Оказывается, раньше расхитителей держали вместо домашних собачек. Цепляли на руки браслеты, которые причиняли невероятные страдания, если ты посмел послушаться и говорили, что тебе делать.

Я рассказывал это, смотря в пустоту. Ведь сейчас именно такие браслеты были на моих руках и я ничего не мог сделать.

– Ещё до Тёмной войны у многих правителей и князей такие, как я сидели на привязи. Мы доставали артефакты, помогали вскрывать старые гробницы, проводили убийц до королевских покоев, если было нужно пробраться в замок,

чужого правителя. Представляешь, каждого новорождённого маги проверяли на наличие дара и если тебе не повезло родиться с даром расхитителя, то почти с самого рождения тебя ждала жалкая судьба раба.

Я на миг, замолчал, вспоминая Альгера.

– Когда я возвращался из склепа, я решил остановиться в Солёных холмах, переждать ночь. Ну так вот. В таверну завалился разряженный хлыщ с целым состоянием вместо одежды и начал меня трясти по поводу артефактов. Так, что я думаю, времена изменились. За расхитителями опять ведётся охота.

Иоки чуть сильнее сжала мою руку и положила в неё лунный цветок.

– Может, стоит на время залечь на дно?

– Не думаю, что это поможет. К тому же, не буду ведь я вечно прятаться.

Асилийка, вздохнула, с тревогой смотря на меня.

– Я волнуюсь за тебя Дьиар'ле.

– Я знаю Иоки. И я тоже за тебя волнуюсь. Каждый раз, – и это было абсолютной правдой. От чего сделалось невероятно гадко.

– А ты не пробовал вернуться в цирк? – Она, как и всегда обволакивала взглядом. Знал бы кто, какая она на самом деле – кто сокрыт за маской убийцы, к которой боятся лезть даже гильдейские мастеровые. Знали бы они сколько тепла и заботы спрятано за вечно ищущей отмщения женщиной.

Я на это только горько усмехнулся.

– Его больше нет, Иоки. После того, как Мелони сорвалась... – я надолго замолчал, всматриваясь в тёмные волны. – Всё ещё, кое-как держалось, пока Тримьян был жив. Но после его смерти... Кто-то ушёл в другие трупы, кто-то наравился на пьяную драку и поймал нож. Другие, просто спились. Крылья ветра – был семьёй для них, домом. Но его не стало. Поэтому бежать мне некуда.

Я рассказывал ей про цирк, про семью, а сам думал, что сейчас – она единственная, кто у меня есть. Та, с кем я мог вот так вот посидеть на берегу моря и проводить закат. Наверное, в силу своего происхождения, она была другой. Способной помочь, в отличие от многих.

И мне нужно было её предать.

Холодным вихрем налетел ветер, осыпая песком. Прикрыв глаза, я с запозданием отвернулся. Песчинки острыми покалываниями прошлись по коже. Воздух, с отсутствием солнца похолодел. В одну секунду сделалось неуютно.

– Пойдём? – Предложил я, на самом деле желая уйти от неприятных мыслей.

Асилька с легкостью поднялась с песка и посмотрела на меня сверху вниз:

– Ты пришёл по какому-то делу? – Фиалковые глаза внимательно изучали меня. Как всегда, Иоки чувствовала моё настроение. Так что следовало сосредоточиться. О дальнейшем буду думать потом.

Я встал и, отряхиваясь от песка заговорил, следя за каждым своим словом:

– Меня попросили передать тебе заказ на городского судью Вальтера. Я не видел их лиц, но поверь, ребята были крайне убедительны.

Иоки нахмурилась.

– Тебе угрожали?

– Можно и так сказать. – Я медленно шагал вдоль берега, смотря, в основном, под ноги. Мои слова были не так уж далеки от правды. Мне на самом деле угрожали. – Они сказали, что этот судья, как раз твой типаж, любит маленьких детей, а также, что он приложил руку к смерти нескольких асилийцев.

Иоки резко остановилась и развернула меня к себе. Фиалковые глаза загорелись гневом.

– Я слышала о нём! Но не думала, что это правда. Ты уверен, что твоим заказчикам можно доверять?

– Не знаю, Иоки, – пожал я плечами. – Скорее следует задуматься откуда они так много знают. Про тебя и меня, про судью Вальтера, про то, какие заказы ты обычно берёшь. К тому же мне дали вот это. – Я достал из кармана око Сиаранта. Оставалось только удивляться, насколько метко целила Элиссандра. Стоило только Иоки услышать про своих соплеменников, как от её благоразумности не осталось и следа.

– Я принимаю заказ. – Речь Иоки неуловимо изменилась. Стала короткой и отрывистой. – Три дня и я приду за опла-

той. — Девушка взяла у меня из руки медальон-монетку и положила в карман своей куртки.

Сколько бы я не знал асилийку, она была другой. Не совсем человеком. Обычные, так привычные мне реакции, которые я привык считать, играя с другими в карты и показывая ярмарочные фокусы, у Йоки следовали совершенно без логики. Я будто бы ступал, по весеннему льду. Он ещё до конца не растаял, но уже ненадёжен и никогда не знаешь, где ты провалишься под воду. Так и тут. Едва услышав про свой народ, она больше ни о чем не желала думать. Быть может, сказывалось то, что их осталось очень мало и к каждому своему соплеменнику она относится, как я относился к Мелони? И от того готова мстить каждому, кто когда-то приложил руку к истреблению её народа. Но факт оставался фактом. Всегда холодная и расчётливая, сейчас, Йоки не могла мыслить ясно.

Мне было неприятно от того, что я обманывал её. А от того, что это происходило так легко, было ещё неприятнее.

— Как ты это сделаешь? — Стараясь, чтобы голос был безразличным, спросил я.

— Пока не знаю.

Йоки шла, смотря прямо перед собой. И, несмотря на её ответ, я был уверен, что она уже все придумала. Ночью, когда все будут спать, она проберётся в дом Вальтера и перед тем, как его убить, задаст ему вопрос: "Знает ли он, за что его убьют?" — Ей всегда было интересно, почему люди поступают

плохо. Она каждый раз спрашивала, и каждый раз оставалась без ответа.

Глава 7. Всё сначала. Предатель.

Портовый квартал постепенно превратился в торговый. И можно было хоть немного расслабиться, прекратив шараться от каждой тени. Я шёл, погруженный в свои мысли. Слишком легко. Июки даже не допустила мысли, что я могу её предать. Просто взяла это треклятое око Сиаранта! Знаменитые асилийские доверие и преданность!

Я горько усмехнулся. Преданность. Какое слово! Быть преданным.

Асилийцы славились своей преданностью. Поэтому, если вы заключали с ними сделку, можно было быть уверенным, что вас не обманут. Не поднимут цену в последний момент. Не скажут, что товар закончился, а сами продадут его конкуренту, подороже. Не воткнут нож в спину.

Именно они приняли на себя основной удар в Тёмной войне. Их земли оказались уничтожены. А остатки народа разбрелись по восточному материку.

Мы же отплатили им тем, что стали презирать, бояться и ненавидеть. Во время правления предыдущего короля, отца нынешнего Логрида, им сначала запретили носить оружие. А потом, лет через десять, люди осмелели настолько, что пришли в асилийский квартал, устроили поджоги, погромы. Дошло до самосуда. А городская стража просто решила не вмешиваться. Это те, которые обладали хоть толикой совести.

Остальные же повеселились на славу.

Ходили слухи, что это был прямой приказ Гергальса. Уже не знаю, насколько правдивые. Но с тех пор в Ирритии асильцев стало кратно меньше. И теперь, большая часть их народа живёт в Илирии и Лиарте. Где к ним проявляют большее терпение и дружелюбие.

Вот такая "забавная" штука вышла. Самый преданный народ оказался предан теми, за кого они принесли огромную жертву.

– Что она тебе сказала, вор? – голос прозвучал прямо на ухом. Трисс, будь она не ладна, подошла ко мне сзади, а я, погруженный в свои мысли, даже не заметил! Серогвардейка взяла меня за руку и потянула в сторону.

– Ты с ума сошла?! А если она нас увидит?

Девушка, раздражённо толкнула меня в подворотню.

– Я похожа на идиотку?! – огрызнулась мой поводырь. — Она ушла ещё в порту.

Я не стал отвечать. Мои слова, скорее всего, не понравились бы Трисс и она могла решить, что десять пальцев для меня слишком много.

Беспомощность! Больше всего меня раздражало, что если вдруг что-то случится – я ничего не смогу сделать. Только бежать и молиться, чтобы Трисс, которая меня ненавидит была рядом. Треклятые браслеты и ищейка серой гвардии, следующая за мной по пятам не давали даже шанса приобрести хоть что-то полезное у торговцев. И если на улицу си-

яющей Сизэльты я ещё мог сунуться, то к Карен с её лавкой полной запрещённых артефактов идти было нельзя. Вряд ли она обрадуется моим новым друзьям.

Трисс, тем временем, открыла какую-то дверь и многозначительно посмотрела на меня. Я проклял вездесущих ищеек Элиссандры и вошёл внутрь.

– Надеюсь ты не решила по тихому меня убить? – попытался пошутить я. Но вышло не очень. Трисс только сильнее толкнула меня в спину, поторапливая.

– Ещё раз здравствуй, Джиен. – В комнате сидел Мэт, нарезая своим кинжалом с зелёной ручкой какую-то шентарскую сладость.

– Надеюсь, ты здесь для того, чтобы охранять мои пальцы. Для всего остального есть Трисс.

Мэт криво улыбнулся, с шутками у меня сегодня не шло.

– Садись, – резко бросила серая. – И будь так добр заткнуться!

– Вы знали, что я пойду в порт? – я на свой страх и риск решил проигнорировать "дружеский" совет. – Почему сразу не попытались схватить её?

– Потому что, не такие безмозглые, как ты! – Трисс закончила с закрыванием двери и подошла к столу, – по твоему, нам нужно было устроить побоище в порту?!

– Потише Трисс, – Мэт аккуратно налил из глиняного чайника в кружку напитков, придвинул девушке и повернулся ко мне. Даже это он сделал, как благородный, можно было пе-

реносить на холст каждое движение. — Мы точно не знали, где будет Йоки. А расхаживающая по портовому району армия из серой гвардии вызовет много вопросов. — Он налил тёплого чая и мне. — Мы ставим капкан, понимаешь? Зачем лишние жертвы, если всё можно сделать тихо, заранее подготовившись.

— Он даже не горячий! — Трисс раздражённо поставила кружку на стол, с какой-то злобой посмотрела на меня. — Он может только воровать. Толку рассказывать слепому, чем красный отличается от жёлтого.

У Трисс, явно, были какие-то проблемы.

— Что она тебе сказала, Джиен? — Мэт, в отличие от своей напарницы мог разговаривать нормально.

— Что принимает заказ.

— Она что-нибудь заподозрила?

— Не думаю.

— А ты попробуй! — бесцеремонно вмешалась Трисс.

— Чем я тебе не нравлюсь? А?! — вспыхнул я. Серая начала меня выводить, но сделать я не мог абсолютно ничего. — Лучше ты попробуй в следующий раз быстрее бегать! — очевидно, что её до сих пор бесила та ситуация на рынке, когда я чуть не ушёл от неё.

— Вот про это я и говорю. — Мэт был островком спокойствия. — Тебя ждали на всех выходах с базарной площади. Ты мог выбрать любой путь, убежать от Трисс, она могла тебя не найти, но всё равно, в конечном итоге, — Мэт накрыл ла-

донью один из нарезанных сладких ореховых квадратиков, — капкан захлопнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.